

Къ открытію клиники душевныхъ болѣзней Императорскаго Казанскаго Университета *).

Проф. В. П. Осипова.

I.

Если въ настоящее время Императорскій Казанскій Университетъ включаетъ въ число своихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій по медицинскому факультету университетскую клинику душевныхъ болѣзней, построенную и оборудованную въ соотвѣтствіи съ современными требованіями гигиены и психіатрическихъ знаній, то это отнюдь не является заслугою одного какого-либо лица или группы лицъ, а должно быть разсматриваемо, какъ продуктивное завершеніе работъ и стремленій ряда лицъ, въ исторической послѣдовательности занимавшихъ кафедру психіатріи въ Казанскомъ Университетѣ, Медицинскаго факультета и Совѣта Университета, всегда стоявшихъ на высотѣ славныхъ научныхъ традицій, Окружнаго начальства и Министерства Народнаго Просвѣщенія, вполне сочувственно пошедшаго навстрѣчу представленіямъ Университета о необходимости постройки клиники, Города, а также представительныхъ учрежденій, Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, вотировавшихъ соотвѣтствующіе кредиты и законопроекты.

Для того, чтобы не быть голословнымъ и сдѣлать сказанное понятнымъ, я начну съ изложенія краткаго очерка

*) Статья была набрана когда выяснилось, что вслѣдствіе военныхъ событій открытіе клиники откладывается. В. О.

развитія условій преподаванія психіатріи въ Казанскомъ Университетѣ.

Преподаваніе психіатріи въ Казанскомъ Университетѣ началось съ 1866 года, и первымъ преподавателемъ психіатріи былъ *А. И. Фрезе*¹⁾, сначала преподававшій психіатрію въ качествѣ доцента Университета, а съ октября 1872 г. уже въ качествѣ ординарнаго профессора медицинскаго факультета.

Проф. *Фрезе* былъ организаторомъ и устройтеlemъ Казанской Окружной Лѣчебницы для душевно-больныхъ, открывшейся въ 1867 году; *Фрезе* былъ вполне подготовленный, научно-образованный психіатръ, стоявшій на высотѣ тогдашнихъ научныхъ требованій, получившій психіатрическое образованіе не только въ Россіи, въ Преображенской Лѣчебницѣ въ Москвѣ, но и за границей.

Вполнѣ естественно, что въ ту эпоху зарожденія преподаванія психіатріи въ русскихъ Университетахъ, когда не только научно-подготовленныхъ преподавателей психіатріи, но и вообще психіатровъ, было очень мало, выборъ Казанскаго Университета остановился на *Фрезе*.

До открытія Окружной Лѣчебницы преподаваніе психіатріи было теоретическимъ, но со времени своего открытія Лѣчебница стала служить и цѣлямъ Университетскаго преподаванія, при чемъ *Фрезе* совмѣщаль въ своемъ лицѣ обязанности профессора и обязанности директора вновь открытой Лѣчебницы. Объ удобствахъ или неудобствахъ такого совмѣщенія и преподаванія въ то время не могло быть и рѣчи, можно было только отъ души привѣтствовать фактъ установленія преподаванія психіатріи въ Университетѣ, да и обязанности директора вначалѣ сравнительно небольшой

¹⁾ *Н. М. Залоскинъ*. За сто лѣтъ. Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Императорскаго Казанскаго Университета (1804—1904). Ч. II. Стр. 365—366.

больницы были уже не слишкомъ сложны, такъ какъ лѣчебница была открыта всего на 200 кроватей ¹⁾). Дѣятельность проф. *Фрезе* въ Университетѣ закончилась въ январѣ 1884 года, за мѣсяць до его смерти. Вполнѣ естественно, что при жизни проф. *Фрезе* ни у него самого, ни у другихъ членовъ университетской коллегіи не могло появиться мысли о необходимости специальной университетской клиники душевныхъ болѣзней. *Фрезе* былъ единственнымъ профессоромъ Казанскаго Университета, бывшимъ въ то же время и директоромъ Окружной лѣчебницы, такъ какъ послѣ него совмѣщеніе этихъ должностей въ одномъ лицѣ не допускалось; лѣчебница имѣла самостоятельнаго директора, а профессоръ университета по кафедрѣ душевныхъ болѣзней являлся въ то же время консультантомъ лѣчебницы. Такое положеніе по отношенію къ Окружной лѣчебницѣ занялъ назначенный въ 1885 г. послѣ *Фрезе* на кафедре душевныхъ болѣзней проф. *В. М. Бехтеревъ*, такое же положеніе занимали и его преемники по кафедрѣ.

Въ разсматриваемый періодъ времени вообще медицинскій факультетъ имѣлъ далеко недостаточное, можно сказать ничтожное количество клиническихъ учрежденій, и члены факультета были весьма озабочены развитіемъ клиническаго преподаванія въ соответственныхъ учрежденіяхъ. Особенно интенсивно указанное стремленіе обнаруживается съ 1887 года, сначала довольно робко и неувѣренно, выражаясь главнымъ образомъ въ заботахъ о расширеніи нынѣ т. наз. старой клиники, затѣмъ съ каждымъ годомъ настоятельная потребность въ устройствѣ клиники заявляется все тверже и громче.

Въ засѣданіи медицинскаго факультета 6 сентября 1888 года деканъ проф. *Щербаковъ* сообщилъ факультету содержаніе докладной записки, представляемой въ Министер-

¹⁾ Казанская Окружная лечебница для душевно-больныхъ.—Казань. 1911 г. Стр. 2.

ство Народнаго Просвѣщенія, на основаніи результатовъ экстреннаго засѣданія факультета 27 августа; въ этомъ засѣданіи разсматривался рядъ вопросовъ, связанныхъ тѣснѣйшимъ образомъ съ преподаваніемъ; въ этой запискѣ было указано, что съ постройкой новаго зданія для кабинетовъ и лабораторій теоретическія кафедры будутъ обставлены удовлетворительно; что же касается до помѣщенія факультетскихъ клиникъ, то, какъ показалъ многолѣтній опытъ, это помѣщеніе не можетъ отвѣчать современнымъ требованіямъ науки. Единственно возможное полное устраненіе этихъ неудобствъ состояло бы въ постройкѣ новаго зданія для факультетскихъ клиникъ, гдѣ бы могли помѣщаться, сверхъ существующихъ, также отдѣленія и вновь проектируемыхъ клиникъ: сифилитической, дѣтской, нервной и *психіатрической*; однако въ виду значительности требуемой на это суммы, факультетъ, не настаивая на указанной мѣрѣ, предлагаетъ палліативъ, заключающійся въ выдѣленіи амбулаторій въ особое зданіе, постройкѣ зданія для дѣтской клиники въ 10 кроватей и освобожденіи 5-ти кроватей для нервно-больныхъ. Кроме сказаннаго, деканомъ было сообщено содержаніе добавочной докладной записки, составленной на основаніи заявленій профессоровъ *Н. О. Ковалевскаго* и *В. М. Бехтерева*, изъ котораго видно, что *В. М. Бехтеревъ* „словесно обратился съ просьбой“ ходатайствовать передъ г. Министромъ о постройкѣ психіатрической клиники. (См. Протоколы факультетскихъ засѣданій, соотв. указаннымъ датамъ, стр. 128—140).

Вотъ какъ началось дѣло о постройкѣ психіатрической клиники, необходимость которой отчетливо сознавалась факультетомъ. Наиболѣе же заинтересованное въ дѣлѣ преподаванія психіатріи лицо, проф. *В. М. Бехтеревъ*, въ ближайшее затѣмъ засѣданіе факультета 30 сентября внесъ записку, характеризующую неудовлетворительность условий клиническаго преподаванія психіатріи въ Казанскомъ Университетѣ и указывающую на необходимость постройки специаль-

ной Университетской клиники для душевно-больныхъ, какъ на единственный возможный способъ поставитъ преподаваніе на надлежащую высоту.

Привожу содержаніе записки проф. *В. М. Бехтерева* цѣликомъ.

По поводу условій клиническаго преподаванія психіатріи при Казанскомъ Университетѣ, считаю необходимымъ заявить Медицинскому факультету слѣдующее:

Заведеніе, которое въ настоящее время служитъ для демонстраціи душевно-больныхъ студентамъ Университета, расположено по Сибирскому тракту въ разстояніи около 5 верстъ отъ центральной части города, въ которой помѣщается Университетъ. Уже одинъ этотъ фактъ показываетъ, съ какими условіями приходится считаться и профессору, отъ котораго Университетскимъ уставомъ требуется не только систематическое, но и клиническое преподаваніе психіатріи, и студентамъ-медикамъ, обязаннымъ ознакомиться съ душевными болѣзнями не только теоретически, но и практически, у кровати больныхъ. Не говоря о томъ, что въ настоящее время студенты могутъ видѣть и наблюдать душевно-больныхъ Окружной Лечебницы лишь на клиническихъ лекціяхъ профессора, такъ какъ по дальности разстоянія Лечебницы отъ города они не имѣютъ возможности ни посѣщать обходъ больныхъ профессоромъ, ни курировать больныхъ Лечебницы, необходимо замѣтить, что Сибирскій трактъ при выѣздѣ изъ города, какъ осенью, такъ и ранней весной, вслѣдствіе сплошной грязи становится почти непроходимымъ. Благодаря этому обстоятельству, какъ это ни странно на первый взглядъ, преподаваніе клинической части психіатріи въ Казанскомъ Университетѣ поневолѣ приходится сообразовать съ сезономъ г. Казани. Излишне разяснять, въ какомъ направленіи и въ какой степени это обстоятельство отражается на ходѣ самыхъ клиническихъ занятій.

Дальнѣйшимъ условіемъ, неблагоприятно отзывающимся на клинической части психіатріи въ Казанскомъ Университетѣ, является то обстоятельство, что научныя и учебно-вспомогательныя средства по кафедрѣ психіатріи сосредоточены въ зданіи Университета, гдѣ читается и теоретическій курсъ психіатріи, а больные, къ изслѣдованію которыхъ должны

быть примѣняемы эти средства, находятся за нѣсколько верстъ отъ Университета въ зданіи Окружной Лечебницы.

Наконецъ, независимо отъ вышеуказанныхъ условій, необходимо констатировать, что въ Окружной Лечебницѣ по самому устройству и внутренней организаціи оной не представляется никакой возможности выдѣлить ту или другую часть ея подъ особое клиническое отдѣленіе, которое находилось бы въ завѣдываніи профессора. Отсутствие же этого приводитъ къ тому, что Окружная Лечебница представляетъ собою клинику лишь по названію—тѣмъ болѣе, что правилами Госпитальной Клиники при Окружной Лечебницѣ, утвержденными Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, профессору психіатріи обеспечивается собственно право демонстрированія больныхъ Лечебницы студентамъ, но не обеспечивается за нимъ право медицинскаго завѣдыванія той или другой частью Лечебницы, безъ чего, само собою разумѣется, страдаетъ и самое клиническое изученіе душевныхъ болѣзней.

По всѣмъ этимъ причинамъ я прошу ходатайства Факультета предъ Министерствомъ объ устройствѣ при Казанскомъ Университетѣ особой клиники для душевно-больныхъ приблизительно на 30-35 кроватей съ тѣмъ однако же, чтобы и Окружная Лечебница, служащая въ настоящее время для цѣлей преподаванія психіатріи, оставалась по прежнему учебно-вспомогательнымъ учрежденіемъ Университета и могла бы служить для обмѣна больныхъ клиники. Въ случаѣ, если Министерство почему-либо не найдетъ возможнымъ осуществить постройку особой клиники для душевно-больныхъ при Казанскомъ Университетѣ, то не найдетъ ли Факультетъ возможнымъ ходатайствовать чрезъ Министерство Народнаго Просвѣщенія объ устройствѣ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ для излечимыхъ больныхъ Казанской Окружной Лечебницы особаго корпуса внутри г. Казани съ тѣмъ, чтобы въ этомъ корпусѣ и могла быть устроена клиника для душевно-больныхъ при нѣкоторой помощи денежными средствами (для содержанія штатовъ этой клиники) со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія. Этимъ путемъ съ одной стороны была бы удовлетворена потребность выдѣленія излечимыхъ больныхъ Казанской Окружной Лечебницы въ особое помѣщеніе, отдѣльное отъ настоящаго помѣщенія Окружной Лечебницы, переполняемаго съ каждымъ годомъ все

большимъ и большимъ числомъ хроническихъ неизлечимыхъ душевно-больныхъ; съ другой стороны, городъ, а вмѣстѣ и округъ получили бы новое заведеніе для душевно-больныхъ, въ которомъ въ настоящее время въ г. Казани чувствуется настоятельнѣйшая потребность, вслѣдствіе огромнаго ежегоднаго привоза въ городъ душевно-больныхъ, какъ изъ всего Казанскаго Округа, такъ и изъ Сибири и Ташкентскаго Края ¹⁾ и, наконецъ, Университетъ приобрѣлъ бы для себя клинику, которая удовлетворяла бы всѣмъ учебнымъ и научнымъ потребностямъ. Казань 29 сентября 1888 г. В. Бехтеревъ.

Изъ этой записки видно что главными препятствіями для удовлетворительнаго преподаванія клинической психіатріи студентамъ были слѣдующія: дальность разстоянія лѣчебницы отъ города, исключаящая возможность посѣщенія студентами обходовъ больныхъ профессоромъ и возможность курированія больныхъ; непроходимость Сибирскаго тракта вслѣдствіе грязи осенью и весной; расчлененіе мѣста клиническаго преподаванія отъ лабораторіи, помѣщающейся въ Университетѣ; невозможность выдѣленія въ лѣчебницѣ самостоятельнаго клиническаго отдѣленія. Всѣ эти мотивы нельзя не признать крайне существенными, и съ убѣдительною ихъ нельзя не согласиться

Въ засѣданіи 31 декабря медицинскій факультетъ, на основаніи предложенія Правленія Университета о доставленіи въ Министерство Народнаго Просвѣщенія затребованныхъ

¹⁾ Какъ велика въ г. Казани потребность въ новомъ заведеніи для душевно-больныхъ, явствуетъ изъ того, что въ настоящее время за пополненіемъ больными въ Казанской Окружной Лѣчебницѣ масса ежегодно вновь привозимыхъ въ Казань душевно-больныхъ, не находя для себя настоящаго помѣщенія, или должны возвращаться обратно на родину, или же направляться далѣе въ Москву и въ Петербургъ, гдѣ часто постигаетъ душевно-больныхъ та же неутѣшительная участь, какъ и въ г. Казани. Слѣдуетъ здѣсь отмѣтить также фактъ, что за послѣднее время въ Казани все чаще и чаще стали повторяться случаи бросанія привозимыхъ душевно-больныхъ ихъ родственниками на произволъ судьбы.

послѣднимъ свѣдѣній о необходимыхъ постройкахъ и ихъ стоимости, снова разсматривалъ этотъ вопросъ и пришелъ къ заключенію о необходимости постройки помѣщенія для клиники терапевтической, хирургической, акушерской, офтальмологическихъ, кожныхъ и сифилитическихъ болѣзней, нервной, дѣтской и *психіатрической*; на все это признавалась потребной сумма въ 200.000 рублей; не надѣясь однако на единовременный отпускъ такой значительной суммы, факультетъ постановилъ ходатайствовать объ ежегодномъ отпускѣ въ 25.000 руб. съ тѣмъ чтобы на первый разъ было приобретено необходимое для постройки мѣсто, а затѣмъ клиническія зданія строились бы по частямъ.

Въ то время отношенія каседры душевныхъ болѣзней въ Окружной Лѣчебницѣ регулировались правилами, утвержденными Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 2 декабря 1885 г.; привожу ихъ цѣликомъ.

Правила для устройства госпитальной клиники душевныхъ болѣзней въ Казанской Окружной Лѣчебницѣ во имя Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ.

1. Для усовершенствованія медицинскихъ студентовъ Казанскаго Университета въ госпитальной практикѣ по душевнымъ болѣзнямъ въ находящейся въ Казани Окружной Лѣчебницѣ во имя Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ учреждается практическая госпитальная клиника душевныхъ болѣзней.

2. Съ указанной цѣлью профессоръ медицинскаго факультета Казанскаго Университета по психіатріи назначается консультантомъ означенной Лѣчебницы; онъ преподаетъ у кровати больныхъ практическія клиническія лекціи душевныхъ болѣзней.

3. Въ помощь профессору психіатріи опредѣляется, по его выбору и съ обоюднаго согласія, въ качествѣ ассистента, одинъ изъ врачей Лѣчебницы или состоящихъ въ штатѣ Лѣчебницы, или прикомандированныхъ къ оной отъ Медицинскаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

4. Въ указанной клиникѣ студенты послѣдняго медицинскаго курса Университета упражняются въ распознаваніи и лѣченіи душевныхъ болѣзней на значительномъ числѣ разнообразныхъ случаевъ и постепенно приготавливаются подъ надзоромъ профессора къ самостоятельному врачебному дѣйствованію средствами рациональными и по возможности простыми.

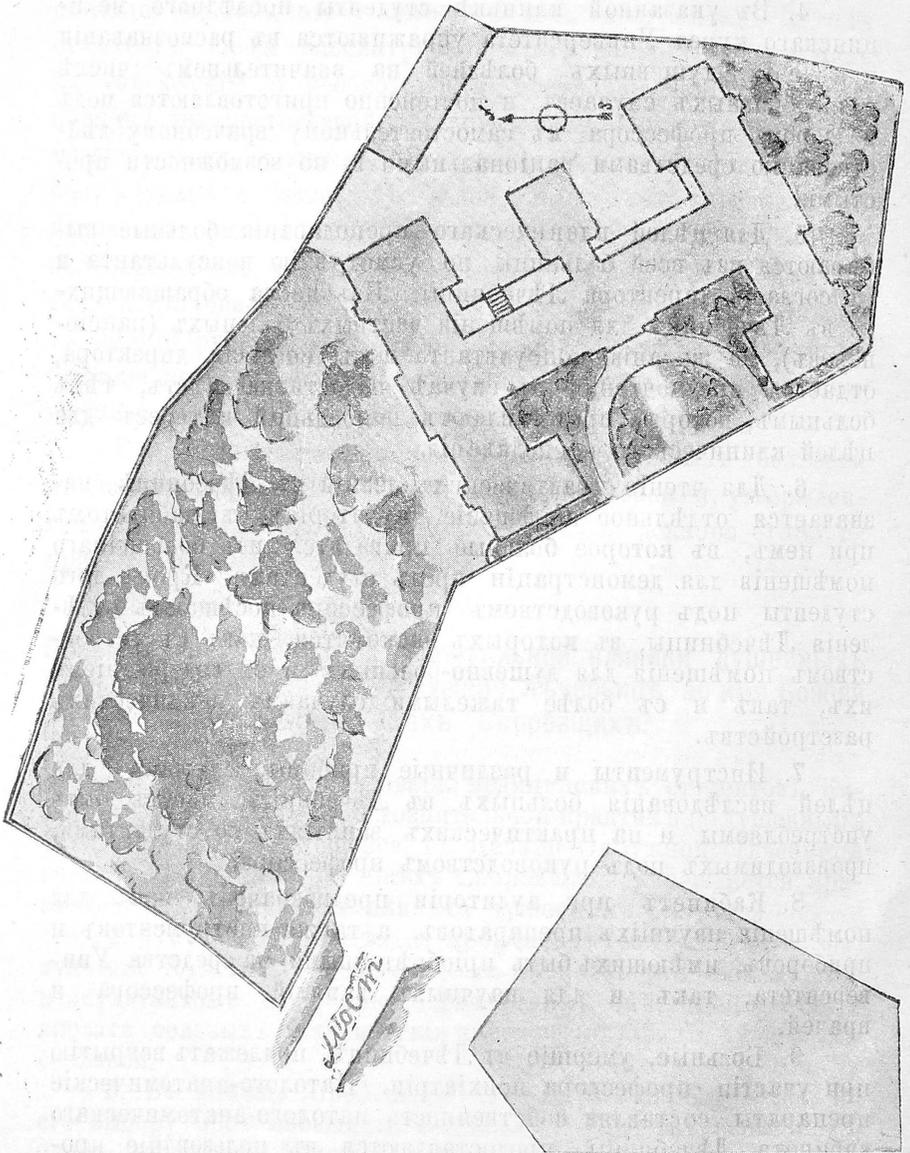
5. Для цѣлей клиническаго преподаванія больные выбираются изъ всей больницы по усмотрѣнію консультанта и съ согласія директора Лѣчебницы. Изъ числа обращающихся въ Лѣчебницу для помѣщенія частныхъ больныхъ (пансіонеровъ), по желанію консультанта и съ согласія директора, отдается предпочтеніе, въ случаѣ недостатка мѣстъ, тѣмъ больнымъ, которые представляютъ наибольшій интересъ для цѣлей клиническаго преподаванія.

6. Для чтенія практическихъ лекцій въ Лѣчебницѣ назначается отдѣльное помѣщеніе (аудиторія) съ кабинетомъ при немъ, въ которое больные приводятся изъ больничнаго помѣщенія для демонстраціи предъ студентами. Кромѣ того студенты подъ руководствомъ профессора посѣщаютъ отдѣленія Лѣчебницы, въ которыхъ знакомятся, какъ съ устройствомъ помѣщенія для душевно-больныхъ и съ содержаніемъ ихъ, такъ и съ болѣе тяжелыми случаями психическихъ разстройствъ.

7. Инструменты и различные приборы, служащіе для цѣлей изслѣдованія больныхъ въ Лѣчебницѣ, могутъ быть употребляемы и на практическихъ занятіяхъ со студентами, производимыхъ подъ руководствомъ профессора.

8. Кабинетъ при аудиторіи предназначенъ, какъ для помѣщенія научныхъ препаратовъ, а также инструментовъ и приборовъ, имѣющихъ быть прибрѣтенными на средства Университета, такъ и для научныхъ занятій профессора и врачей.

9. Больные, умершіе въ Лѣчебницѣ, подлежатъ вскрытію при участіи профессора психіатріи. Патолого-анатомическіе препараты, составляя собственность патолого-анатомическаго кабинета Лѣчебницы, предоставляются въ пользованіе профессора, какъ научный матеріаль.

Генеральный планъ Психіатрической Клиники.

Приведенныя правила, давая возможность болѣе или менѣе успѣшнаго преподаванія психіатріи въ Университетѣ, содержали въ себѣ рядъ существенныхъ дефектовъ, въ значительной степени указанныхъ въ запискѣ проф. *В. М. Бехтерева*.

Между тѣмъ, возникшее дѣло о постройкѣ новыхъ клиникъ продолжалось. Университетъ вступилъ въ переговоры съ Городской Думой, которая предоставила Университету выборъ для постройки участка въ мѣстности, называемой Русской Швейцаріей, въ Академической слободѣ или на Арскомъ полѣ. Выборъ Университета остановился на площади Арскаго поля, простирающейся между Б. Лядской и Новогоршечной улицами и Односторонкой Арскаго поля и продолжающейся черезъ оврагъ за т. наз. Земляной мостъ вдоль заловъ сада Военнаго Госпиталя. Выбирая указанное мѣсто, Университетъ руководствовался слѣдующими соображеніями: 1) Арское поле представляетъ ровное, сухое, грунтовое мѣсто, незаселенное, тогда какъ Р. Швейцарія вблизи кладбища, изрыта оврагами, вблизи Казанки (малярія), площадь въ Академической тоже изрыта оврагами, частью засыпанными навозомъ; 2) Арское поле въ чертѣ городскихъ построекъ, не такъ удалено отъ Университета, что удобно и для больныхъ; 3) Арское поле доступно во всякое время года, въ Швейцаріи же бывають вьюги, бураны, грязь; студенты же часто плохо одѣты, должны удѣлять время на уроки; 4) Арское поле находится рядомъ съ Военнымъ Госпиталемъ, гдѣ также ведутся занятія со студентами; 5) на Арскомъ полѣ всѣ клиники будутъ сгруппированы вмѣстѣ; 6) это даетъ возможность устройства центральной кухни; 7) снабженіе водой и газомъ на Арскомъ полѣ доступнѣе и дешевле.

Городъ убѣдился доводами Университета и предоставилъ подъ постройку намѣченную мѣстность, о чемъ медицинскому факультету стало извѣстно 5 іюля 1889 года; тогда же была избрана для выработке плановъ и смѣтъ комиссія изъ дирек-

торовъ будущихъ клиникъ и проф. гигиены *М. Я. Капустина*, рѣшившая, что новыя клиники необходимо строить по павильонной системѣ, съ присоединеніемъ къ нимъ и *отдѣленія психіатрическаго* на 30 кроватей. Составленіе плана было поручено инженеру *Л. К. Хрионовичу*.

Къ осени 1889 года Университету было отпущено на постройки 100,000 руб., были затребованы планы и смѣты предполагаемыхъ клиническихъ построекъ съ указаніемъ на имѣющіяся въ виду отпуска дальнѣйшихъ средствъ. 10 августа были рассмотрѣны представленные *Хрионовичемъ* планы и единогласно одобрены комиссіей и факультетомъ; въ томъ же засѣданіи были опредѣлены мѣста построекъ, при чемъ постановлено: помѣстить за госпитальнымъ садомъ зданія кабинетовъ судебно-медицинскаго и патолого-анатомическаго и клиники *психіатрическую* и нервную; несмотря на возраженія проф. нервныхъ болѣзней *Сколотубова* о неудобствѣ соседства клиникъ нервной и психіатрической, факультетъ остался при своемъ рѣшеніи, исходя изъ соображенія, что по уставу существуетъ одна общая кафедра, а наличность въ составѣ факультета двухъ представителей можетъ оказаться явленіемъ преходящимъ. Впослѣдствіи постановленіе о мѣстѣ для постройки клиники нервныхъ болѣзней было измѣнено.

Постройка новыхъ учебно-вспомогательныхъ учреждений, а въ ихъ числѣ и психіатрической клиники, налаживалась не такъ скоро, и это обстоятельство, конечно, послужило поводомъ для представителя кафедры душевныхъ болѣзней, проф. *В. М. Бехтерева*, хлопотать объ измѣненіи и дополненіи правилъ, устанавливавшихъ отношеніе кафедры психіатрии въ Окружной лѣчебницѣ; на основаніи его ходатайства, поддержаннаго факультетомъ, послѣдовало дополненіе прежнихъ правилъ, введенное въ жизнь съ 27 февраля 1893 года и остающееся въ силѣ до настоящаго времени.

Дополненіе къ правиламъ, утвержденнымъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ 2 декабря 1885 года для устройства Госпитальной клиники душевныхъ болѣзней въ Казанской Окружной лѣчебницѣ во имя Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ.

1. Веденіе наблюденій и лѣченіе больныхъ въ лѣчебницѣ, избираемыхъ профессоромъ для клиническихъ лекцій, можетъ быть поручено профессоромъ, подъ условіемъ его личнаго руководства, университетскому ординатору или ассистенту, состоящему при кафедрѣ психіатріи.

2. Въ такомъ случаѣ сему ординатору или ассистенту, если онъ состоитъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ и прикомандированъ къ лѣчебницѣ, предоставляется по возможности квартира въ самой лѣчебницѣ.

3. Директоръ, администрація и врачи лѣчебницы со своей стороны содѣйствуютъ всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами возможно полному и всестороннему удовлетворенію потребностей клиническаго преподаванія психіатріи въ лѣчебницѣ, при чемъ выборъ профессоромъ больныхъ для клиническихъ занятій со студентами производится по соглашенію съ директоромъ лѣчебницы. Въ случаѣ несогласія, послѣдній обязанъ представить о семъ письменный отзывъ.

4. Для той же цѣли возможно полного и всесторонняго удовлетворенія потребностей клиническаго преподаванія психіатріи въ лѣчебницѣ профессоръ психіатріи извѣщается о всѣхъ предстоящихъ въ лѣчебницѣ патологоанатомическихъ вскрытіяхъ наканунѣ послѣднихъ и заблаговременно приглашается на всѣ научныя собранія врачей въ лѣчебницѣ и разборы больныхъ, присутствуетъ на этихъ засѣданіяхъ и разборахъ и, если признаетъ нужнымъ, можетъ высказать свое мнѣніе по поводу діагноза и лѣченія больныхъ, равно какъ и по поводу судебно-медицинскихъ заключеній врачей.

5. Скорбные листы больныхъ, подготовленныхъ къ лекціямъ, со времени передачи больныхъ для наблюденія профессору и университетскому ординатору предоставляются въ распоряженіе послѣдняго со всѣми другими свѣдѣніями объ этихъ больныхъ. Въ свою очередь университетскій ординаторъ обязанъ вписывать въ листы всѣ свои наблюденія надъ больными за тотъ періодъ времени, пока больные находились подъ его надзоромъ.

6. Университетскому ординатору предоставлено право устраивать и вести обходы палатъ лѣчебницы со студентами.

7. Профессоръ психіатріи можетъ, если пожелаетъ, публиковать результаты своихъ клиническихкихъ наблюденій надъ больными лѣчебницы при условіи лишь соблюденія общихъ правилъ, существующихъ относительно огласки подобнаго рода свѣдѣній.

Нельзя не признать, что приведенное дополненіе къ прежнимъ правиламъ, расширяя и углубляя положеніе кафедръ психіатріи въ лѣчебницѣ, являлось несомнѣнно весьма существеннымъ въ дѣлѣ преподаванія и научной работы преподавателей кафедръ въ лѣчебницѣ, но, конечно, главные дефекты, связанные съ отсутствіемъ особой Университетской клиники, расширеніемъ правъ кафедры въ лѣчебницѣ не устранились.

26 сентября 1893 года проф. *В. М. Бехтеревъ* былъ назначенъ профессоромъ Императорской Военно-Медицинской Академіи. Онъ оставилъ Казанскій Университетъ, значительно улучшивъ положеніе преподавателя психіатріи введеніемъ только что приведеннаго дополненія къ правиламъ 1885 года; вопросъ же о постройкѣ новыхъ клиникъ, въ томъ числѣ и психіатрической, какъ разъ въ половинѣ сентября 1893 г. вошелъ въ такую фазу: Министръ Народнаго Просвѣщенія призналъ необходимымъ поручить составленіе плановъ клиникъ архитектору Московскаго Университета Быковскому; это объясняется, повидимому, тѣмъ, что въ мартѣ 1893 года цѣлый рядъ членовъ медицинскаго факультета заявили о неудовлетворительности, по ихъ мнѣнію, помѣщеній клиникъ, проектированныхъ первымъ составителемъ плановъ; въ сентябрѣ же предполагалось также командированіе члена Совѣта Министровъ фонъ-Анрепа для ознакомленія съ мѣстностью, на которой предстояло строить клиники. Факультетомъ было предположено раньше прежде всего строить клиники хирургическую, глазную, акушерско-гинекологиче-

скую, *психіатрическую* и дѣтскую. Въ комиссіи, состоявшей изъ представителей соотвѣтствующихъ кафедръ при участіи члена Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія фонъ-Анрепа, Попечителя Учебнаго Округа, архитектора Московскаго Университета Быковскаго и Ректора Университета, 3 сентября 1893 г. было постановлено строить клиники въ указанномъ факультетомъ порядкѣ, опредѣливъ на первую очередь постройку акушерской, глазной, хирургической и дѣтской клиникъ. Въ ноябрѣ же 1895 года стало извѣстнымъ, что техническій строительный комитетъ М. Н. Пр. призналъ планы и смѣты этихъ четырехъ клиникъ, составленные архитекторомъ Быковскимъ, правильными и что на постройку ихъ отпущены кредитъ въ размѣрѣ 400,000 руб.

Такимъ образомъ, постройка психіатрической клиники была отложена на болѣе позднюю очередь.

Въ 1894 году кафедра душевныхъ болѣзней въ Казанскомъ Университетѣ была замѣщена проф. Варшавскаго Университета *Н. М. Поповымъ*.

21 декабря проф. *Н. М. Поповъ* вошелъ въ медицинскій факультетъ съ заявленіемъ, въ которомъ указалъ, что 13 ноября 1890 года медицинскій факультетъ постановилъ ходатайствовать о постройкѣ психіатрической клиники, что не осуществлено до настоящаго времени; въ одномъ изъ засѣданій комиссіи изъ членовъ факультета подъ предѣлательствомъ проф. *Анрепа* было постановлено, въ виду недостатка средствъ строить четыре клиники, оставивъ психіатрическую клинику въ прежнихъ условіяхъ. „Опытъ показываетъ“, писалъ проф. *Поповъ*, „что ея положеніе крайне неудовлетворительно: помѣщеніе клиники въ Окружной лѣчебницѣ, принадлежащей другому вѣдомству, преслѣдующему другія цѣли, безусловная зависимость отъ администраціи этой лѣчебницы, отдаленіе лѣчебницы отъ города при условіяхъ нашего климата—все это имѣетъ слѣдствіемъ то, что въ Казанскомъ Университетѣ не было и нѣтъ клиническаго преподаванія

психіатріи въ собственномъ смыслѣ слова; слушатели лишены возможности непосредственно знакомиться съ больными, изучать ихъ, наблюдать за теченіемъ ихъ болѣзни, и только въ послѣдніе годы они имѣютъ случай изслѣдовать душевнобольныхъ и то на государственномъ экзаменѣ. Это очень печально, тѣмъ болѣе, что именно благодаря клиническому элементу преподаванія психіатрія приобрѣла глубокое практическое значеніе. Каждому врачу приходится имѣть дѣло съ больнымъ человѣкомъ, а каждое страданіе отражается на психической жизни: поэтому каждый врачъ поставленъ въ необходимость выработать умѣніе обращаться съ больнымъ, и лучшей школой для этого является психіатрическая клиника. Клиническая психіатрія является одной изъ существенныхъ частей медицинскаго образованія; какъ специальная область медицины, она въ послѣднее время вслѣдствіе требованій практической жизни и непосредственно приобрѣтаетъ все большую и большую важность“.

Въ засѣданіи 13 ноября 1890 г., на которое ссылается проф. *Поповъ*, дѣйствительно было поставлено въ первую очередь строить тѣ клиники, которыя требуютъ особыхъ приспособленій для правильнаго веденія преподаванія и занятій: хирургическую, акушерско-гинекологическую, офталмологическую, дѣтскую и *психіатрическую* и необходимый для клиники патолого-анатомическій институтъ; прочія же клиники, терапевтическую, сыпную и нервныхъ болѣзней, временно оставить въ старомъ помѣщеніи, сдѣлавъ необходимыя улучшенія, мѣсто же, предназначенное для нихъ по плану, оставить незастроеннымъ.

Мы видѣли однако, что за недостаткомъ средствъ постройка психіатрической клиники была отложена. Факультетъ отозвался на заявленіе проф. *Попова*, возбудивъ ходатайство объ увеличеніи ассигнованной на постройки суммы, но получилъ отвѣтъ, что Министерство не возражаетъ противъ боль-

шаго числа построекъ при условіи, что стоимость ихъ не превыситъ ассигнованныхъ 400.000 рублей.

Однако весной 1899 года изъ Министерства послѣдовалъ запросъ о нуждахъ преподаванія, въ отвѣтъ на который было постановлено ходатайствовать о расширеніи учебно-вспомогательныхъ учреждений.

Вскорѣ послѣ этого была избрана съ одобренія попечителя учебнаго округа совѣтская коммиссія, на обязанности которой лежало выяснить степень необходимости постройки разныхъ учебно-вспомогательныхъ учреждений Университета и установить порядокъ ихъ постройки. Въмѣстѣ съ тѣмъ и въ медицинскомъ факультетѣ возобновилось дѣло о дальнѣйшихъ клиническихъ постройкахъ. Въ засѣданіи 5 мая 1900 года было опредѣлено: при постройкѣ новыхъ учебно-вспомогательныхъ учреждений медицинскаго факультета держаться слѣдующаго порядка: 1) клиника терапевтическая, нервная и *психіатрическая*; 2) институты фізіологической и патологической анатоміи, судебной медицины и оперативной хирургіи и 3) общей патологіи, гігіены и хирургической патологіи; при этомъ постройку клиникъ терапевтической, нервной и *психіатрической* производить одновременно, также желательно производить одновременно и постройку институтовъ анатомическаго, патолого-анатомическаго и гігіеническаго; по удовлетвореніи всѣхъ построекъ желательно построить госпитальныя клиники и пропедевтическую.

Въ засѣданіи совѣтской коммисіи 27 мая было заслушано заявленіе декана медицинскаго факультета о предположенныхъ факультетомъ постройкахъ, при чемъ отмѣчено, согласно постановленію факультета, что *терапевтическая съ нервной и психіатрической клиники* должны строиться одновременно и *въ первую очередь*. Въ представленныхъ при этомъ планахъ и сметѣхъ инженера Колмакова стоимость *психіатрической* клиники, включая отопленіе и вентиляцію, водопроводъ и водостоки, электрическое освѣщеніе и прове-

деніе газа были вычислены въ 122,500 руб., при чемъ клиника предполагалась на 35 кроватей.

Дальнѣйшій ходъ событій оказался весьма неблагоприятнымъ для осуществленія постройки психіатрической клиники: въ Совѣтъ всѣ предложенныя всеми факультетами и комиссіей постройки были раздѣлены на *три категоріи* по степени ихъ необходимости и порядку предполагаемаго осуществленія: *I категорія*. 1. Анатомическій институтъ. 2. Зданіе служительскихъ казармъ. 3. Восточный пристрой къ главному корпусу. 4. Химическая лабораторія. 5. Физическій институтъ. 6. Зданіе для институтовъ патологической анатоміи, судебной медицины и оперативной хирургіи.

II категорія: 1. Кабинетъ общей патологіи, хирургической патологіи и гігіены. 2. Терапевтическая и нервная клиники. 3. Астрономическая обсерваторія (постройка фотографическаго экваторіала). 4. Приспособленіе зданія старой клиники.

III категорія: 1. *Психіатрическая*, госпитальная хирургическая и терапевтическая клиники и пропедевтическая клиника. 2. Магнитная и метеорологическая обсерваторія.

Такимъ образомъ постройка психіатрической клиники, отодвинутой въ предпоследнюю очередь третьей категоріи весьма многочисленныхъ построекъ, тѣмъ самымъ была отложена на неопредѣленно-продолжительное время и въ противорѣчій съ постановленіемъ медицинскаго факультета, признавашаго необходимымъ строить психіатрическую клинику въ первую очередь и подтвердившему свое постановленіе не одинъ разъ.

Всего было предложено построекъ на сумму свыше 2,000,000 рублей. Были разработаны соответственные планы и смѣты, и была избрана Совѣтская депутатція изъ профессоровъ *Высоцкаго, Левашова, Любимова и Фортунатова*, для которой было испрошено разрѣшеніе Министерства явиться въ С.-Петербургъ для личнаго ходатайства объ изложенныхъ нуждахъ Университета.

11 сентября 1900 года депутація доложила Совѣту о результатахъ своей поѣздки и своего ходатайства, которые оказались весьма успѣшными: Министръ Народнаго Просвѣщенія Боголѣповъ обѣщаль притти на помощь Университету ассигнованіемъ съ 1902 г. 500,000 руб., а Министръ Финансовъ гр. Витте обѣщаль ходатайствовать объ ассигнованіи съ того же 1902 г. 1,000,000 руб., если не будетъ военныхъ осложненій, которыхъ, по его словамъ, „не предвидится“. (См. Протоколы Совѣта). Существенныхъ осложненій въ то время дѣйствительно не случилось (Китай). 17 мая 1902 г. всѣ чертежи были возвращены въ Университетъ, будучи одобрены для постройки, но ассигнованія обѣщанныхъ кредитовъ не послѣдовало; видимо, обстоятельства измѣнились, и ожидалось осложненія, миновавшія раньше.

Дѣйствительно, 9 марта 1904 года Университетъ получилъ извѣщеніе, что въ виду военныхъ дѣйствій (война съ Японіей) кредиты сокращаются, и потому Министерство Нар. Просв. не признаетъ нынѣ возможнымъ давать дальнѣйшее движеніе строительнымъ проектамъ.

Такъ временно прервалось дѣло о постройкахъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій Казанскаго Университета, уже близившееся къ осуществленію.

II.

Мы видѣли, что каждый представитель кафедры психіатріи въ Казанскомъ Университетѣ возбуждалъ ходатайство о необходимости постройки спеціально Университетской клиники душевныхъ болѣзней; ходатайство это горячо поддерживалось медицинскимъ факультетомъ, но въ дальнѣйшемъ движеніи его не баловали удачи, впрочемъ, война задержала осуществленіе вообще всѣхъ намѣченныхъ Университетомъ построекъ на неопредѣленное время.

Убѣдившись въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ преподаванія по занимаемой мною кафедрѣ душевныхъ болѣзней (съ ав-

густа 1906 г.) въ крупныхъ недостаткахъ клиническаго преподаванія психіатріи при условіи помѣщенія клиники въ Округной лѣчебницѣ, я тоже, конечно, пришелъ къ выводу о настоятельной необходимости для Университета имѣть спеціальную клинику душевныхъ болѣзней.

Поэтому въ засѣданіи медицинскаго факультета 12 февраля 1910 года я представилъ свои соображенія по указанному поводу въ видѣ записки, какъ это дѣлалось и моими предшественниками. Какъ видно будетъ ниже, за истекшій періодъ времени появились еще нѣкоторые основанія, заставившія заботиться о скорѣйшей постройкѣ психіатрической клиники. Выслушавъ мои соображенія, факультетъ, неизмѣнно стоящій на стражѣ всѣхъ нуждъ преподаванія, по славной традиціи, всегда имъ поддерживаемой, единогласно постановилъ направить ходатайство о постройкѣ клиникъ Ректору для передачи въ Совѣтъ Университета для дальнѣйшаго его движенія и осуществленія.

Вслѣдствіе этого въ засѣданіи Совѣта 29 марта 1910 года было заслушано слѣдующее представленіе медицинскаго факультета:

„Медицинскій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 12 сего февраля, слушалъ представленіе г. экстраординарнаго профессора по кафедрѣ психіатріи В. П. Осипова, отъ 9 февраля, слѣдующаго содержанія: „13 ноября 1890 г. Медицинскій факультетъ Императорскаго Казанскаго Университета, по представленію профессора В. М. Бехтерева, постановилъ ходатайствовать о постройкѣ психіатрической клиники, признавъ необходимость этого учрежденія для преподаванія психіатріи студентамъ Университета.

Десять лѣтъ тому назадъ профессоръ по кафедрѣ душевныхъ болѣзней въ Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ Н. М. Поповъ, указавъ на то, что постройка психіатрической клиники, несмотря на признаніе ея необходимости, не получила осуществленія, въ новомъ ходатайствѣ передъ факультетомъ привелъ слѣдующіе мотивы необходимости по-

стройки клиники душевныхъ болѣзней: „Опытъ показываетъ“ писалъ проф. Н. М. Поповъ въ своемъ ходатайствѣ, „что положеніе кафедръ психіатріи въ Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ крайне неудовлетворительно: помѣщеніе клиники въ Окружной лѣчебницѣ, принадлежащей другому вѣдомству, преслѣдующему другія цѣли, безусловная зависимость отъ администраціи этой лѣчебницы, отдаленіе лѣчебницы отъ города при условіяхъ нашего климата—все это имѣетъ слѣдствіемъ, что въ Университетѣ не было и нѣтъ клиническаго преподаванія психіатріи въ собственномъ смыслѣ слова; слушатели лишены возможности непосредственно заниматься съ больными, изучать ихъ, наблюдать за теченіемъ ихъ болѣзни, и только въ послѣдніе годы они имѣютъ случай изслѣдовать душевно-больныхъ, и то на государственномъ экзаменѣ. Это очень печально, тѣмъ болѣе, что именно благодаря клиническому экзамену преподаваніе психіатріи приобрѣло глубокое практическое значеніе. Каждому врачу приходится имѣть дѣло съ больнымъ человѣкомъ, а каждое страданіе отражается и на психической жизни; поѣтому каждый врачъ поставленъ въ необходимость выработать умѣніе обращаться съ больными, а лучшей школой для этого является психіатрическая клиника. Клиническая психіатрія является одной изъ существенныхъ частей медицинскаго образованія; какъ специальная область медицины, она въ послѣднее время вслѣдствіе требованія практической жизни и непосредственно приобрѣтаетъ все большую и большую важность.“ (Дѣло за № 65, стр. 149—150; началось въ 1900 г., кончилось въ 1904 г.).

Изъ заявленія декана Медицинскаго факультета на имя предсѣдателя комиссіи по вопросу о расширеніи учебно-вспомогательныхъ учрежденій Императорскаго Казанскаго Университета отъ 27 мая 1900 г. за № 275 видно, что факультетъ единогласно постановилъ ходатайствовать передъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ отпускѣ суммъ на постройку ряда учрежденій, при чемъ было постановлено: терапевтическую, нервную и психіатрическую клиники строить одновременно и въ первую очередь.

Медицинскій факультетъ мотивировалъ свое постановленіе неудобствомъ помѣщать психіатрическую клинику въ Окружной лѣчебницѣ, выражающимся, главнымъ образомъ, въ невозможности пользоваться матеріаломъ, находящимся въ этомъ

учрежденіи, въ предѣлахъ потребностей преподаванія и научныхъ занятій. Вслѣдствіе сего Медицинскій факультетъ и полагалъ желательнымъ выстроить отдѣльную психіатрическую клинику (дѣло № 64, стр. 82).

Конечно, психіатрическая клиника не была единственнымъ учрежденіемъ, въ которомъ ощущалась настоятельная необходимость Университетомъ вообще и Медицинскимъ факультетомъ въ частности. Въ то время даже не была удовлетворена надлежащимъ образомъ потребность въ анатомическомъ институтѣ. Совѣтъ согласился съ мнѣніемъ факультета, лишь отодвинувъ очередь постройки психіатрической клиники. Ходатайство Университета передъ Министромъ о постройкѣ цѣлаго ряда учебно-вспомогательныхъ учреждений окончилось было успѣшно, но реализаціи предложенныхъ кредитовъ помѣшала русско-японская война, о чемъ Университетъ и былъ поставленъ въ извѣстность отъ 9 марта 1904 г. бумагой за № 2745 (см. дѣло за № 64, стр. 253).

Освѣживъ въ памяти присутствующихъ своимъ краткимъ очеркомъ исторію вопроса о постройкѣ психіатрической клиники и отчасти другихъ учебно-вспомогательныхъ учреждений Университета, я позволю себѣ предложить вниманію факультета еще рядъ основаній, изъ которыхъ вытекаетъ необходимость осуществленія постройки психіатрической клиники въ возможно скоромъ времени. Основанія эти слѣдующія:

1) При настоящемъ положеніи дѣла профессоръ ограниченъ въ возможности проводить въ жизнь свои научно-психіатрическія идеи, вести систематическое наблюденіе, изученіе и лѣченіе больныхъ со студентами и врачами, развивая свою врачебную школу. Сказанное естественнымъ образомъ вытекаетъ изъ различія задачъ и обстановки лѣчебницы съ одной стороны и клиники съ другой.

2) Изслѣдованіе больныхъ соотвѣтственно современнымъ научнымъ требованіямъ при настоящихъ условіяхъ почти невозможно, такъ какъ оно связано съ необходимостью примѣненія цѣлаго ряда сложныхъ психофизическихъ аппаратовъ и приборовъ, установка которыхъ допустима лишь въ лабораторіяхъ и клиническихъ учрежденіяхъ; перевозка этихъ приборовъ изъ университетской лабораторіи въ Окружную лѣчебницу невозможна по ихъ сложности и нѣжности, перевозить же больныхъ въ университетскую лабораторію небезопасно и дорого. Такимъ образомъ страдаетъ научная работа.

3) Университетъ ежегодно тратитъ на перевозку студентовъ въ Окружную лѣчебницу 500 руб., т. е. $\frac{1}{1000}$ съ капитала свыше 12000 руб.

4) Казанское Губернское Земство предполагаетъ строить свою лѣчебницу-колонию для душевно-больныхъ, содержащихся за счетъ земства въ Окружной лѣчебницѣ; эта лѣчебница, повидимому, будетъ отстоять отъ города значительно дальше, чѣмъ Окружная лѣчебница; съ осуществленіемъ этого плана Окружная лѣчебница лишится громаднаго большинства острыхъ больныхъ, доставляемыхъ Казанскимъ Губернскимъ Земствомъ; между тѣмъ, эти больные представляютъ необходимый, наибольшій интересъ для преподаванія, составляя главное ядро преподаванія. Въ настоящее время земство уже взяло изъ лѣчебницы 150 больныхъ въ уже основанное имъ убѣжище для хрониковъ. (См. докладъ Губернской Управы и Коммиссіи по организациіи призрѣнія душевно-больныхъ 68 чрезвычайному Казанскому Губернскому Собранію. 1909 г.... 2) Поручить Губернской Управѣ совмѣстно съ организаціонной комиссіей составить планъ и смѣту на устройство колоніи для тѣхъ психическихъ больныхъ, которые нуждаются въ содержаніи въ спеціальному лѣчебному учрежденіи, при чемъ первоначальнымъ штатомъ признать 400 кроватей.—Земскимъ Собраніемъ въ январѣ 1910 г. прежнія постановленія подтверждены и постановлено произвести изслѣдованіе мѣстности для постройки лѣчебницы).

Только-что приведенныя соображенія выдвинуты мною не для того, чтобы убѣдить въ необходимости возможно скорой постройки психіатрической клиники Медицинскій факультетъ, который еще въ 1900 г., основываясь на представленіи проф. Попова, высказался единогласно за эту постройку въ первую очередь; я выдвинулъ ихъ въ надеждѣ, что они принесутъ пользу при дальнѣйшемъ движеніи возбуждаемаго мною дѣла; я надѣюсь, что присоединивъ мои дополнительные соображенія къ доводамъ проф. Н. М. Попова, Совѣтъ Университета, если факультетъ признаетъ правильнымъ передать мое заявленіе дальше, найдетъ возможнымъ выдѣлить дѣло о постройкѣ психіатрической клиники и возбудить соотвѣтствующее ходатайство.

Принимая во вниманіе особенность душевныхъ болѢзней, продолжающихся въ лучшемъ случаѣ 5—6 мѣсяцевъ и значительно долѣе, я полагаю бы необходимымъ разсчитывать

клинику на содержаніе и помѣщеніе 50 больныхъ; это количество больныхъ при развитіи амбулаторіи можетъ удовлетворить потребности преподаванія при настоящемъ комплектѣ учащихся, значительно превышающемъ ихъ комплектъ 10 лѣтъ тому назадъ. Половина состава больныхъ могла бы быть платной, какъ и въ другихъ клиникахъ Университета, и occupied бы свое содержаніе. Планъ постройки 1900 г. необходимо переработать или даже составить заново, соотвѣтственно современнымъ требованіямъ науки.“

„Медицинскій факультетъ, вполне соглашаясь съ приведенными профессоромъ В. П. Осиповымъ доводами и соображеніями о вполне назрѣвшей потребности въ постройкѣ психіатрической клиники, единогласно постановилъ покорнѣйше просить Ваше Превосходительство возбудить ходатайство о безотлагательной постройкѣ названнаго учрежденія.“

По заслушаніи сего проф. В. П. Осиповъ просилъ Совѣтъ Университета, при обсужденіи предложеннаго вопроса, обратить особое вниманіе на состоявшееся постановленіе Казанскаго Губернскаго Земства, которое рѣшило построить свою собственную лѣчебницу-колонію для острыхъ душевнобольныхъ на 400 кроватей. Эта лѣчебница будетъ отстоять отъ города, повидимому, на значительномъ разстояніи (верстъ 15—20). Туда будутъ переведены больные, и нынѣшняя лѣчебница лишится громаднаго матеріала острыхъ больныхъ, матеріала, преимущественно необходимаго для преподаванія. Хроники—это уже второстепенный и не столь важный матеріалъ, а они-то почти только и останутся въ теперешней лѣчебницѣ и затѣмъ уголовные и статейные больные, но эти послѣдніе, благодаря тому режиму, при какомъ они должны содержаться, не представляютъ для занятій со студентами благоприятнаго и удобнаго матеріала.

Представленіе медицинскаго факультета вызвало въ Совѣтѣ горячія пренія: представители различныхъ факультетовъ и различныхъ кафедръ естественнымъ образомъ вспомнили и о тяжеломъ положеніи завѣдуемыхъ ими учреждений; возраженія, приведенныя противъ немедленнаго осуществленія постройки психіатрической клиники, сводились не въ возраженіямъ принципиальнаго свойства, а въ указаніямъ на необхо-

димостъ и другихъ построекъ. Однако Совѣтъ убѣдился доводами проф. *В. Н. Тонкова*, *Л. О. Даркшевича*, *А. М. Миронова* и *Н. А. Миславскаго*, убѣдительно доказывавшихъ наступающую остроту положенія въ клиническомъ преподаваніи психіатріи, благодаря измѣняющемуся составу больныхъ въ Окружной лѣчебницѣ, и признавъ вопросъ выясненнымъ, постановилъ: передать представленіе Медицинскаго факультета въ Правленіе Университета для изготовленія, при содѣйствіи проф. *В. П. Осипова*, смѣты и плана для постройки психіатрической клиники, каковыя по изготовленіи и просить Правленіе Университета представить въ Совѣтъ для возбужденія соотвѣтствующаго ходатайства ¹⁾.

Для выработки эскизнаго проекта клиники университетскому архитектору *И. И. Брюно* было предложено составленное представителемъ каедры опредѣленное заданіе, программа, которую я здѣсь приводить не буду, такъ какъ планъ былъ составленъ примѣнительно къ этому заданію, и онъ будетъ яснымъ изъ описанія самой клиники.

Эскизный проектъ былъ представленъ въ Правленіе Университета къ 11 мая и рассмотрѣнъ и одобренъ въ томъ же засѣданіи Правленія, постановившаго внести его для рассмотрѣнія въ ближайшее засѣданіе Совѣта; при обсужденіи проекта постройки въ Правленіи выяснилось еще одно весьма существенное условіе, побуждавшее ускорить постройку клиники и заключавшееся въ томъ, что со стороны Городскаго Управленія начали слышаться претензіи на Университетъ, не использовавшій въ теченіе періода времени болѣе 10 лѣтъ отведенную ему Городомъ землю.

¹⁾ Ученныя записки Императорскаго Казанскаго Университета. Годъ LXXVIII. Кн. 2. Февраль. Казань. 1911. Стр. 24—34. (Проток. засѣд. Сов. 29 марта 1910 года.)

Въ засѣданіи Совѣта 17 мая 1911 г. было заслушано представленіе Правленія Университета отъ 13 мая слѣдующаго содержанія: „Правленіе, рассмотрѣвъ въ засѣданіи своемъ 11 мая, при участіи профессора *В. П. Осипова*, составленные и. об. архитектора Университета г. *Брюно* планы на постройку психіатрической клиники, признало ихъ отвѣчающими своему назначенію.

Объ этомъ Правленіе имѣетъ честь увѣдомить Совѣтъ, съ присоединеніемъ, что означенные планы имѣютъ быть доставлены въ Совѣтъ 17 сего мая, по составленіи г. *Брюно* объяснительной записки ¹⁾.

Къ сему Правленіе считаетъ долгомъ сообщить, что при сужденіи о постройкѣ названной клиники члены Правленія пришли къ заключенію, что постройка психіатрической клиники, помимо тѣхъ основаній, какія изложены въ представленіи Медицинскаго факультета отъ 12 февраля с. г. за № 80, должна быть осуществлена безотлагательно и поставлена въ первую очередь и еще потому, что необходимо использовать отведенное Городомъ подъ постройку елиниевъ мѣсто во избѣжаніе возможныхъ претензій со стороны Городского Управленія.“—*Единогласно опредѣлили*: „Вполнѣ раздѣляя мнѣніе Медицинскаго факультета и Правленія Университета о необходимости и неотложности постройки психіатрической клиники, просить ходатайства г. Попечителя Округа о безотлагательной постройкѣ названной клиники съ ассигнованіемъ на то необходимой суммы въ размѣрѣ 178695 рублей. Къ представленію приложить составленный г. *Брюно* эскизъ психіатрической клиники и пояснительную къ нему записку“ ²⁾.

¹⁾ Планы и записка были доставлены. В. О.

²⁾ Ученныя Записки Императорскаго Казанскаго Университета. Годъ LXXVIII. Кн. 3. Мартъ. Казань. 1911. Стр. 239—240. (Протоколы Засѣданій Совѣта).

Съ этого времени началось уже въуниверситетское движеніе проекта, сначала въ Учебный Округъ, а оттуда въ Министерство Народнаго Просвѣщенія. Проектъ постройки психіатрической клиники, необходимой не только для преподаванія психіатріи студентамъ Университета и для занятій врачей, но и для населенія широкаго района, былъ встрѣченъ сочувственно бывшимъ въ то время Попечителемъ *А. Н. Деревицкимъ* и тотчасъ пересланъ въ Министерство, гдѣ къ проекту тоже отнеслись сочувственно; сочувствіе это выразилось прежде всего въ томъ, что архитекторъ Министерства проф. *Л. П. Шинко*, принявъ близко интересы Университета, улучшилъ проектъ, предложивъ нѣсколько иную группировку помѣщеній, и любезно взялся составить планъ и смѣту постройки и дѣйствительно выполнилъ это въ ближайшій срокъ; при этомъ необходимый кредитъ на постройку былъ увеличенъ приблизительно до 230,000 руб. Если бы *Л. П. Шинко* не взялся составить планы и смѣту, то при условіи составленія послѣднихъ болѣе ограниченными средствами Университета, при условіи пересылки плановъ изъ Петербурга въ Казань и обратно, при условіи невозможности пользоваться составителю указаніями специалиста одновременно тамъ и здѣсь, планы и смѣта несомнѣнно не успѣли бы ко внесенію въ Законодательныя Учрежденія въ смѣту 1911 года. Бывшій Министръ Народнаго Просвѣщенія *А. Н. Шварцъ* внесъ необходимый кредитъ въ смѣту 1911 года, и онъ былъ разрѣшенъ Законодательными Учрежденіями, такъ что Университетъ получилъ возможность зимой 1911—12 года запасти необходимые матеріалы, а съ весны 1912 года начать и самую постройку клиники.

Не могу умолчать, что весьма близкое участіе въ осуществленіи проекта постройки клиники на 50 кроватей, при прохожденіи проекта въ Государственной Думѣ принялъ казанскій депутатъ членъ Государственной Думы д-ръ *И. В. Годневъ*, а въ Государственномъ Совѣтѣ оказалъ содѣйствіе

Членъ Государственнаго Совѣта проф. Казанскаго Университета *А. В. Васильевъ*.

Для осуществленія постройки была утверждена строительная коммиссія, въ составъ которой вошло Правленіе Университета во главѣ съ Ректоромъ, профессоръ по кафедрѣ душевныхъ болѣзней *В. П. Осиповъ*, ассистентъ при кафедрѣ *Н. А. Донсковъ*, архитекторъ-строитель *И. И. Брюно*, архитекторъ Учебнаго Округа *С. В. Бечко-Друзинъ* и представитель отъ Государственнаго Контроля. Въ своей дѣятельности коммиссія руководилась особой Высочайше утвержденной инструкціей, предоставлявшей коммиссіи весьма широкія права. Вся постройка велась т.-наз. подрядно—хозяйственнымъ способомъ.

Осенью же 1911 года черезъ Попечителя Учебнаго Округа поступилъ отъ Министерства запросъ относительно необходимаго числа кроватей въ психіатрической клиникѣ, а также размѣра ежегодныхъ расходовъ на ея содержаніе.

Правленіе Университета, обсудивъ, вслѣдствіе предложенія Попечителя Округа, вопросъ относительно числа коекъ въ проектируемой къ возведенію при Казанскомъ Университетѣ психіатрической клиникѣ, а также о размѣрѣ ежегодныхъ расходовъ на ея содержаніе, и разсмотрѣвъ вмѣстѣ съ симъ представленныя профессоромъ психіатріи Осиповымъ относящіяся къ сему вопросу данныя, высказало слѣдующія соображенія:

„I. О необходимости имѣть въ клиникѣ 50 больныхъ:
1) Въ 1899 году, когда утверждались штаты клиникъ Казанскаго Университета, число студентовъ медицинскаго факультета равнялось 443, въ настоящее же время ихъ болѣе 900: въ частности, на V курсѣ ихъ было около 50 человекъ, въ настоящее же время свыше 150. 2) Глазная, акушерско-гинекологическая и хирургическая клиники, имѣющія отъ 30—35 кроватей, находятся въ весьма стѣсненномъ положеніи, вслѣдствіе недостаточнаго количества клиническаго матеріала

для преподаванія, а матеріаль этихъ клиникъ отличается наибольшей подвижностью; недостаточность означеннаго количества кроватей и послужила причиною ходатайства объ увеличеніи штатовъ семи уже существующихъ клиникъ на 35 кроватей, т. е., на 5 кроватей для каждой, отъ 35—40¹⁾ (см. протоколъ засѣд. медицин. факультета, отъ 19 ноября 1908 г., ст. 3, п. 3 и отъ 28 ноября 1908 г., VII). 3) Клинический матеріаль психіатрическихъ клиникъ отличается наибольшей неподвижностью, такъ какъ въ лучшемъ случаѣ больные остаются въ клиникахъ 5—6 мѣсяцевъ, а обычно гораздо дольше. 4) Обмѣнъ больныхъ съ Казанской Окружной лѣчебницей не можетъ быть достаточно живымъ по слѣдующимъ причинамъ: больные попадаютъ въ Окружную лѣчебницу черезъ губернское земство, которое направляетъ туда лишь земскихъ плательщиковъ Казанской губерніи, слѣдовательно, только находящіеся въ клиникѣ земскіе плательщики могутъ служить со стороны клиники матеріаломъ для обмѣна, если не считать пансіонеровъ (платныхъ больныхъ), которыхъ возьмутъ всегда охотно, но это убыточно для клиники; такъ какъ обмѣнъ больныхъ долженъ регулироваться со стороны клиники интересами преподаванія и науки, то, разъ клиника будетъ брать изъ лѣчебницы иногубернскихъ больныхъ,—и возможный небольшой обмѣнъ быстро сократится. Съ постройкой земствомъ своей лѣчебницы (вдалекѣ отъ города, въ 12—15 верст.) Окружная лѣчебница превратится въ лѣчебницу для хрониковъ всего округа (7 губерній), матеріаль, имѣющій мало значенія для преподаванія, для испытуемыхъ арестантовъ и статейныхъ (95 ст.) больныхъ. Въ настоящее время при Окружной лѣчебницѣ уже закончено зданіе для 100 арестантовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ число хрониковъ увеличилось, такъ какъ земство само призываетъ 150 больныхъ). Указанныя

¹⁾ Въ настоящее время акушерско-гинекологическая клиника возбудила ходатайство объ увеличеніи числа кроватей до 45. В. О.

обстоятельства, конечно, ставятъ возможность обмѣна больныхъ въ болѣе неблагопріятныя условія. 5) Въ Петербургѣ клиника содержитъ 100 душевно-больныхъ, при этомъ опытъ Петербургской клиники Императорской Военно-Медицинской Академіи, въ которой на V курсѣ студентовъ меньше, чѣмъ въ Казанскомъ Университетѣ, показываетъ, что число въ 100 больныхъ все еще не вполне обезпечиваетъ преподаваніе. 6) Такие города, какъ напр., Кіевъ, Одесса, имѣющіе городскія психіатрическія больницы для острыхъ больныхъ, могутъ дать жителямъ матеріалъ для обмѣна съ клиниками: полумилліонное населеніе этихъ городовъ даетъ возможность выбора клиническаго матеріала, а желѣзнодорожное положеніе ихъ обуславливаетъ притокъ больныхъ въ эти университетскіе центры въ теченіе круглаго года. Иное дѣло Казань: населенія 180 тысячъ, половина татарскаго (интересъ для преподаванія вслѣдствіе незнакомаго языка падаетъ), притокъ больныхъ зимой почти отсутствуетъ, усиливаясь съ навигаціей, т. е. весной, когда преподаваніе кончается; необходимо, слѣдовательно, до окончанія навигаціи съ осени набирать клиническій матеріалъ, который обезпечилъ бы преподаваніе въ теченіе учебнаго года. Желѣзнодорожное положеніе Казани (окончаніе дороги тупиковъ) приводитъ къ тому, что зимой больные Камскаго раіона (изъ Вятки, Перми и др.) ѣдутъ въ Москву и Петербургъ.

Вотъ соображенія, заставляющія поддерживать необходимость штата для психіатрической клиники въ 50 кроватей“.

Тогда же былъ разработанъ ежегодный бюджетъ психіатрической клиники и ея штатъ, о чемъ будетъ сказано ниже.

Зима 1911—12 года прошла въ приготовленіяхъ къ постройкѣ—запасались строительные матеріалы, заключались условія съ различными подрядчиками.

Весной 1912 года было приступлено къ самой постройкѣ. 20 мая 1912 года была совершена закладка зданія пси-

психіатрической клиники, въ 2 часа дня; молебствіе и освѣщеніе строящагося зданія было совершено пресв. Анастасіемъ, ректоромъ Духовной Академіи, бывшимъ проф. Казанскаго Университета.

Осенью новое зданіе было покрыто крышей.

Постройкой зданія, которая подвигалась впередъ естественнымъ путемъ, конечно, не могло ограничиться устройство клиники—зданіе необходимо оборудовать, и суммы на оборудованіе должны быть въ распоряженіи строителей заблаговременно, до окончанія постройки, такъ какъ такія стороны оборудованія зданія, какъ проведеніе электрическаго освѣщенія, части водопроводныхъ трубъ и нѣк. другія, находятся въ тѣснѣйшей связи со строительными работами. Соответствующій кредитъ былъ исчисленъ въ размѣрѣ 55000 рублей и разрѣшенъ въ этой же суммѣ Законодательными Учрежденіями, при чемъ отпущенъ Университету въ два срока—25000 въ 1913 году и 30000 въ 1914 году.

Къ осени 1913 года зданіе было почти закончено, зимою, весною и лѣтомъ производилась его внутренняя отдѣлка и выполнялось оборудованіе клиники съ такимъ расчетомъ, чтобы она могла начать функціонировать съ осени 1914 года.

Штаты и бюджетъ психіатрической клиники были приняты Правленіемъ Университета и представлены въ Министерство въ слѣдующемъ видѣ.

II. Ежегодные расходы по содержанію клиники складываются изъ расходовъ: а) на содержаніе личнаго состава, б) на учебную часть, в) содержаніе больныхъ, г) хозяйственные нужды.

а) Врачебно-преподавательскій персоналъ клиники долженъ состоять: изъ директора—профессора, клиническаго ассистента, лаборанта, трехъ штатныхъ ординаторовъ (не считая сверхштатныхъ ординаторовъ¹⁾), см. выписки изъ про-

¹⁾ Въ случаѣ отсутствія сверхштатныхъ ординаторовъ, число штатныхъ должно быть увеличено до 4.

токоловъ засѣданій медицинскаго факультета, отъ 19 и 28 ноября 1908 г.) Содержаніе этимъ лицамъ должно соотвѣтствовать штатамъ другихъ клиникъ.

Фельдшерско-надзирательскій персоналъ:

Принимая во вниманіе опытъ различныхъ психіатрическихъ больничныхъ учрежденій, можно высказаться за желательность введенія въ клиникѣ женскаго фельдшерско-надзирательскаго персонала, какъ на женской, такъ и на мужской половинѣ; равнымъ образомъ, служители—мужчины могутъ быть лишь въ спокойномъ и остромъ мужскомъ отдѣленіи, во всѣхъ же остальныхъ отдѣленіяхъ могутъ быть сидѣлки (какъ это уже дѣлается, напр., въ больницѣ Александра III въ С. Петербургѣ). Принимая во вниманіе дѣленіе клиники на двѣ половины (мужскую и женскую), необходимость постояннаго самаго тщательнаго дежурства и надзора за душевнобольными, слѣдуетъ взять, какъ *minimum*, 4 фельдшерицы и 4 надзирательницы, съ содержаніемъ:

4 фельдшерицамъ по 600 р.	2400 р.
4 надзирательницамъ по 480 р.	1920 р.
<hr/>	
И т о г о	4320 р.

Примѣчаніе: содержаніе фельдшерицамъ и надзирательницамъ повышено, въ виду трудности службы въ психіатрической клиникѣ.

При уменьшеніи числа больныхъ, число фельдшерицъ и надзирательницъ не можетъ быть уменьшено.

Служительскій персоналъ:

25 служителей и сидѣлокъ по 240 р.	6000 р.
1 швейцарь 150 р.	150 р.
1 разсылный 150 р.	150 р.
1 поварь 240 р.	240 р.
1 помощникъ повара 180 р.	180 р.

1 посудникъ 120 р.	120 р.
1 кочегаръ 150 р.	150 р.
1 экономка 360 р.	360 р.
2 лабораторныхъ служителя по 150 р.	300 р.
<u>Итого . . .</u>	
6150 р.	

Кромѣ того:

1. Письмоводитель.	480 р.
1. Помощникъ смотрителя.	750 р.

Примѣчаніе: желательно предоставить право администраціи клиники назначать жалованье служителямъ и сидѣлкамъ, начиная съ меньшей суммы и постепенно повышая ее.

б) Учебная часть:

Содержаніе лабораторій, выписка книгъ и журналовъ 1000 руб. въ годъ. 1000 р.

в) Содержаніе больныхъ:

25 больныхъ пансіонеровъ въ теченіе 12-ти мѣсяцевъ по 1 рублю въ день	9125 р.
25 больныхъ II класса, считая по 50 коп. въ день въ теченіе 9 мѣсяцевъ.	3375 р.
Расходъ на бѣлье 700 руб. въ годъ.	700 р.
Стирка бѣлья 600 р.	600 р.
Аптека 1500 р.	1500 р.
<u>Итого . . .</u>	
15290 р.	

Продовольствіе 34 человекъ низшаго служительскаго персонала, считая по 6 руб. въ мѣсяць, въ теченіе 12 мѣсяцевъ. 2448 р.

Примѣчаніе: въ виду трудности службы въ психіатрическихъ лѣчебницахъ, плата служительскому персону

налу повышена по сравненію съ штатами другихъ клиникъ: казенное продовольствіе вводится отчасти на томъ же основаніи, отчасти съ цѣлью обезпечить душевнобольныхъ отъ злоупотребленій со стороны прислуги.

г) Хозяйственная часть:

Освѣщеніе, отопленіе, вода 5-ти новыхъ клиникъ обходится въ 18457 руб. 65 коп., т. е. 3691 р. 53 к. въ среднемъ на каждую. Принимая во вниманіе, что психіатрическая клиника содержитъ больныхъ въ $1\frac{1}{2}$ раза больше, слѣдуетъ считать эту сумму въ размѣрѣ 5537 руб. 20 коп.. Клиники ходатайствуютъ объ увеличеніи суммы на отопленіе и освѣщеніе до 28200 руб., слѣдовательно, и на психіатрическую клинику надо считать пропорціонально больше, т. е. до 7000 руб. (см. протоколъ 19 и 28 ноября) 7000 р.
 Расходъ на ремонтъ 4000 р.
 — на вывозку нечистотъ 5000 р.

Примѣчаніе: Съ постройкой очистительной станціи или канализаціи послѣдній расходъ отпадаетъ.

Общій расходъ выражается въ суммѣ:

Личный составъ:

1) по учебной части 6300 р.
 2) по хозяйственной части 12050 р.
 Хозяйственная часть 16000 р.

Итого . . . 53098 р. *)

*) Въ Законодательныя Учрежденія былъ внесенъ кредитъ въ размѣрѣ 51038 руб. съ незначительными сокращеніями по рубрикамъ содержанія больныхъ, такъ какъ 10 платныхъ больныхъ должны содержаться на ихъ собственный счетъ. В. О.

III. Приходъ:

Клиникѣ предоставляется право имѣть въ числѣ больныхъ до 25 пансіонеровъ съ платою высшей, чѣмъ въ другихъ клиникахъ, соотвѣтствующею платѣ въ психіатрическихъ больницахъ, т. е., отъ 75—150 руб. въ мѣсяцъ. Въ случаѣ необходимости особой прислуги и особаго ухода за больными означенная плата можетъ быть повышена на сумму, не превышающую 30 руб. въ мѣсяцъ.

Часть остальныхъ больныхъ можетъ состоять изъ земскихъ плательщиковъ, съ платою около 180 руб. за 12 мѣсяцевъ.

Пансіонеры могутъ оставаться въ клиникѣ и на лѣто. Это особенно необходимо, принимая во вниманіе навигаціонный наплывъ больныхъ въ Казань и прекращеніе притока больныхъ съ закрытіемъ навигаціи.

Примѣчаніе: расходы на лѣтнее пребываніе больныхъ могли бы быть отнесены на спеціальныя средства клиники.

Относительно земскихъ больныхъ слѣдуетъ замѣтить, что ихъ можетъ быть больше, но взято 12 человекъ при расчетѣ потому, что соблюдая интересы преподаванія, клиника будетъ принимать и не земскихъ больныхъ.

Спеціальныя средства клиники расходуются на основаніи § 10 Правилъ о взиманіи платы и освобожденіи отъ нея больныхъ, лѣчащихся стаціонарно въ факультетскихъ клиникахъ Императорскаго Казанскаго Университета и лѣчащихся амбулаторно свѣтомъ въ дерматологической клиникѣ:— „Согласно пункта 11 Высочайше утвержденнаго 16 января 1906 г. мѣнія Государственнаго Совѣта, суммы, собранныя съ больныхъ за лѣченіе, причисляются къ спеціальнымъ средствамъ Университета для обращенія на расходы по улучшенію матеріальнаго положенія клиникъ и по расширенію ихъ учебно-вспомогательныхъ установленій. Полученныя съ больныхъ деньги расходуются на потребность тѣхъ клиникъ, съ которыхъ суммы эти поступили.“

III.

Клиника предназначается для помѣщенія 50 человѣкъ больныхъ, 30 мужчинъ и 20 женщинъ, но помѣщеніе рассчитано такимъ образомъ, чтобы можно было при дальнѣйшемъ расширеніи бюджета, въ случаѣ необходимости, помѣстить въ ней до 75—80 больныхъ.

Самое зданіе клиники двухъэтажное съ полуподвальнымъ этажомъ, котораго сначала имѣлось въ виду избѣгнуть совершенно, но осуществить который всетаки пришлось по слѣдующимъ соображеніямъ.

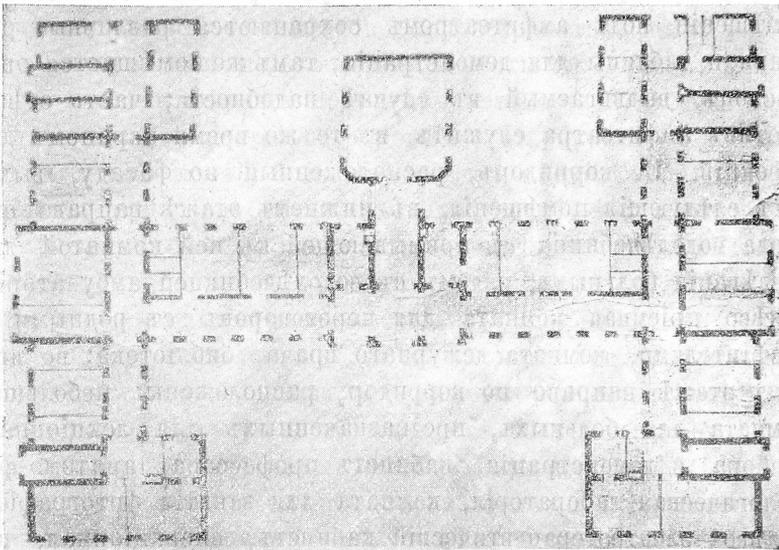
Главнымъ фасадомъ зданіе, занимающее по улицѣ 34 сажени, обращено на юго-юго-западъ; такимъ образомъ клиника не имѣетъ чисто сѣверной стороны, а сѣверо-сѣверо-восточную; такое отношеніе зданія къ странамъ свѣта ставитъ его въ исключительно благопріятныя условія въ смыслѣ освѣщенія. Въ глубину зданія клиника распространяется на 25 саж.

Передъ фасадомъ зданія легкая кирпично-желѣзная ограда, за которой полукруглый подъездъ къ главному входу; по обѣимъ сторонамъ зданія вдоль улицы тянутся каменные четырехаршинной вышины стѣны, ограничивающія площади, примыкающія къ зданію и предназначенныя для разбивки садовъ; каменная стѣна отдѣляетъ клинику съ восточной стороны отъ сосѣдней площади, предназначенной для постройки патолого-анатомическаго института и другихъ медицинскихъ учрежденій, каменная же стѣна отдѣляетъ клинику съ сѣвера отъ мѣста инженерной дистанціи и парка военнаго госпиталя; съ запада и отчасти съ сѣвера клиническое мѣсто ограничивается деревяннымъ заборомъ, такъ какъ крутой склонъ оврага и свойство грунта не позволило возвести здѣсь каменную стѣну.

Конечно, идеальная лѣчебница для душевно-больныхъ должна строиться по павильонной системѣ, при которой больные различныхъ категорій помѣщаются въ особыхъ зданіяхъ,

спеціально для нихъ приспособленныхъ. Когда же дѣло идетъ о постройкѣ клиники на 50 больныхъ, то по вполнѣ понятнымъ соображеніямъ удобства преподаванія и отчасти экономическимъ возможны и законны нѣкоторыя отступленія отъ строгаго проведенія павильонной системы.

Клиника состоитъ, какъ видно изъ приложеннаго эскизнаго плана, изъ двухъ флигелей, мужского и женскаго, совершенно симметрично расположенныхъ; флигели совершенно одинаковой величины, но меньшее количество больныхъ женщинъ позволило устроить въ этомъ флигелѣ небольшую квартиру для ассистента клиники и устроить въ этомъ же фли-

Планъ внутренняго расположенія клиники.

гелѣ психофизиологическую лабораторію. Оба флигеля соединены между собою поперечной частью, подобно перекладинѣ буквы *и*; эта поперечная часть представляетъ собою центральную часть зданія клиники; здѣсь находится вестибюль, вправо и влево отъ котораго въ обѣ стороны по фасаду зданія въ обоихъ этажахъ его тянется широкій, свѣтлый ре-

креационный корридоръ. Прямо изъ вестибюля лѣстница въ аудиторію и во второй этажъ клиники.

Аудиторія, рассчитанная на 200 слушателей, представляетъ какъ бы отростокъ центральной части зданія, вытянувшійся на сѣверъ; 6 большихъ оконъ аудиторіи выходятъ на востокъ и на западъ; она раздѣляетъ клиническій дворикъ на двѣ части, отдѣляя половину его, примыкающую къ женскому отдѣленію, отъ примыкающей къ мужскому. Въ аудиторіи амфитеатръ, проекціонный аппаратъ въ видѣ эпидіоскопа, приспособленіе для затемнѣнія оконъ. Въ аудиторіи два входа, одинъ внизу, другой на верхнюю площадку амфитеатра. Электрическое освѣщеніе аудиторіи въ потолкѣ. Въ помѣщеніи подь амфитеатромъ сохраняются различные рисунки и таблицы для демонстраціи; тамъ же помѣщается эпидіоскопъ, выдвигаемый въ случаѣ надобности; часть стѣны противъ амфитеатра служитъ въ то же время экраномъ для проекцій. Въ корридоръ, расположенный по фасаду, выходятъ слѣдующія помѣщенія: въ нижнемъ этажѣ направо отъ входа водолѣчебница съ примыкающей къ ней комнатой для раздѣванія больныхъ; рядомъ съ водолѣчебницей амбулаторія; налѣво пріемная комната для переговоровъ съ родными и посѣтителями, комната дежурнаго врача, бібліотека; во второмъ этажѣ направо по корридору расположены: небольшая комната для больныхъ, предназначенныхъ для лекціоннаго разбора и демонстраціи, кабинетъ профессора, анатомо-физиологическая лабораторія, комната для занятія фотографіей; налѣво—электротерапевтическій кабинетъ, операціонная, помѣщеніе живущаго въ клиникѣ ординатора и нѣк. др.

Одинъ конецъ главнаго, фасаднаго корридора ведетъ въ женское отдѣленіе (направо), а другой—въ мужское (налѣво); въ каждомъ флигелѣ находятся отдѣленія для спокойныхъ, слабыхъ и возбужденныхъ больныхъ; отдѣленія для спокойныхъ больныхъ выходятъ въ сторону улицы, а отдѣленія для возбужденныхъ расположены въ болѣе удаленныхъ ча-

стяхъ зданія, выходящихъ къ госпитальному парку; палаты отдѣленій выходятъ въ свѣтлый корридоръ, расположенный поперечно главному корридору и служащій для сообщенія между отдѣленіями. Больные имѣютъ, конечно, особыя дневныя и ночныя помѣщенія, общія и отдѣльныя комнаты. Прямо противъ входа изъ главнаго корридора въ отдѣленіе въ нижнемъ этажѣ находится обширная, свѣтлая палата для постельнаго содержанія больныхъ. Для того, чтобы попасть въ отдѣленіе, всѣ больные должны пройти изъ главнаго корридора черезъ „фильтръ“, состоящій изъ небольшой пріемной комнаты и изъ ваннаго помѣщенія; только принявъ ванну, больные попадаютъ въ отдѣленія. Объ удобствахъ и цѣлесообразности такой организаціи распространяться излишне.

Непосредственно изъ ванной комнаты идетъ дверь въ отдѣленіе, т. е. въ широкій корридоръ отдѣленія и въ обширную, свѣтлую палату постельнаго режима. На случай сильнаго и шумнаго возбужденія больныхъ имѣется нѣсколько отдѣльныхъ комнатъ, отнюдь не носящихъ характера т. наз. изоляторовъ въ прежнемъ смыслѣ слова; эти комнаты имѣютъ окна такой же величины, какъ и въ другихъ помѣщеніяхъ, но только переплетъ оконныхъ рамъ нѣсколько чаще, стекла въ рамахъ толстыя и т. наз. „сырыя“, т. е. матовыя; эти стекла, почти не поглощая свѣта, нѣсколько уменьшаютъ его яркость, нерѣдко раздражающую возбужденныхъ больныхъ; кромѣ того, эти стекла не позволяютъ видѣть больного извнѣ, отдѣляя въ то же время его самого отъ внѣшнихъ зрительныхъ раздраженій. Описываемыя комнаты не служатъ цѣлямъ *изоляции* больныхъ, а предназначены для *отдѣленія* возбужденныхъ больныхъ, въ случаѣ надлежащихъ показаній, на небольшой періодъ времени, для проведенія постельнаго режима въ отдѣльной комнатѣ, при чемъ больной никогда не остается безъ надзора; эти помѣщенія, утратившія характеръ и значеніе прежнихъ изоляторовъ, лучше обозначать терминомъ *сепараторовъ*, лучше соотвѣтствующимъ ихъ значенію и стусшевывающимъ старое повятіе изолятора.

Верхній этажъ предназначенъ для спокойныхъ больныхъ пансіонеровъ и для бесплатныхъ интеллигентныхъ больныхъ, которыхъ по вполнѣ естественнымъ основаніямъ лучше отдѣлять отъ маловультурнаго элемента лѣчебницы.

Въ задней половинѣ второго этажа мужского флигеля находятся помѣщенія для служителей; помѣщенія для сидѣлокъ расположены въ первомъ этажѣ подъ аудиторіей.

Главные особенности постройки клиники заключаются въ обилии свѣта, въ устройствѣ половъ и въ системѣ отопления и вентиляціи.

Хорошее освѣщеніе клиническихъ помѣщеній прежде всего обуславливается уже упомянутымъ выгоднымъ положеніемъ зданія по отношенію къ странамъ свѣта, благодаря которому самая неблагоприятная для помѣщенія сторона, сѣверо-сѣверо-восточная, является всетаки стороною, освѣщаемой по утрамъ солнечнымъ свѣтомъ. Второе условіе хорошаго освѣщенія обуславливается обиліемъ и размѣрами оконъ, имѣющихъ нѣсколько больше двухъ аршинъ ширины и около четырехъ аршинъ высоты. Окна въ помѣщеніяхъ постельнаго содержанія, въ корридорахъ отдѣленій для возбужденныхъ больныхъ, въ гостиныхъ и столовыхъ—двойной ширины. При вышинѣ клиническихъ помѣщеній отъ 6—7 аршинъ и при весьма благоприятномъ отношеніи площади оконъ къ площади пола въ ясные дни клиника залита свѣтомъ и почти не имѣетъ темныхъ угловъ. Третье условіе, способствующее хорошему освѣщенію клиники, заключается въ томъ, что всѣ оконные переплеты металлическіе; устройствомъ металлическихъ переплетовъ имѣлось въ виду достигнуть возможно большаго освѣщенія помѣщеній, такъ какъ переплеты эти весьма тонки и отнимаютъ очень мало свѣта; только въ отдѣленіяхъ для сильно возбужденныхъ больныхъ переплеты довольно часты, хотя при толстыхъ стеклахъ это не такъ существенно, удешевляетъ, впрочемъ, вставку стекла въ случаѣ, если больной разобьетъ его; во всѣхъ же остальныхъ

помѣщеніяхъ оконные переплеты имѣютъ красивый рисунокъ, при чемъ ширина отдѣльныхъ стеколъ не менѣе шести вершковъ. По нашему мнѣнію, широкіе оконные переплеты при хорошемъ надзорѣ, особенно въ клиническихъ учрежденіяхъ, вполне допустимы, и мы нисколько не задумались сдѣлать этотъ небольшой шагъ впередъ въ направленіи системы по-restraint въ новомъ университетскомъ клиническомъ учрежденіи. Конечно, при этомъ условіи уже совершенно не приходится говорить не только о тюремномъ видѣ оконъ, но и о замѣнѣ рѣшетокъ наружныхъ оконными переплетами, такъ какъ этого нѣтъ.

Вышина подоконниковъ надъ поломъ 22 вершка. Форточки сдѣланы въ верхнихъ частяхъ оконныхъ рамъ, при чемъ внутренняя форточка не приходится противъ наружной; форточки открываются посредствомъ ключей вагоннаго типа; при хорошемъ устройствѣ клинической вентиляціи пользоваться форточками почти не приходится.

Полы въ клиникѣ четырехъ видовъ: въ корридорахъ и помѣщеніяхъ перваго и втораго этажей, въ отдѣленіяхъ преобладаютъ полы изъ дубоваго паркета, наложеннаго на асфальтъ; такіе полы весьма прочны, ихъ можно мыть, они весьма плохо проводятъ звукъ, при ходьбѣ по такимъ поламъ получается впечатлѣніе, точно звукъ отъ ходьбы заглушается ослабляющей его педалью. Во всѣхъ помѣщеніяхъ, гдѣ на полу можетъ быть вода и другія жидкости, куда приносится съ улицы грязь и мокрый снѣгъ, а слѣдовательно, гдѣ полы необходимо часто мыть, они сдѣланы изъ высшаго сорта плитокъ; такіе полы въ водолѣчебницѣ, въ которой и стѣны выложены плитками на 3 аршина отъ пола, въ ваннахъ, въ ванныхъ комнатахъ, въ флоретахъ, въ анатомо-физиологической лабораторіи, въ вестибюлѣ. Въ помѣщеніяхъ для служительскаго персонала полы деревянные крашеные. Въ полуподвальномъ этажѣ полы бетонные.

Стѣны всюду имѣютъ панель изъ голубоватой масляной краски на 3 аршина отъ пола, верхнія половины стѣнъ и потолки бѣлые, карнизовъ въ отдѣленіяхъ нѣтъ, соединенія потологовъ со стѣнами закругленныя. Помѣщенія операціонной, водолѣчебницы и нѣк. др., о которыхъ будетъ сказано ниже, выкрашены сплошь масляной краской. Небольшіе карнизы ради эстетическихъ цѣлей допущены внѣ отдѣлений—въ вестибюлѣ, въ аудиторіи, въ рекреационныхъ корридорахъ, по парадной лѣстницѣ, въ квартирѣ ассистента.

Въ Казанской клиникѣ душевныхъ болѣзней примѣнено впервые въ заведеніи для душевно-больныхъ т. наз. паро-бетонное отопленіе по системѣ инженера *Яхимовича*¹⁾. Основная особенность этой системы отопленія заключается въ томъ, что при ней калориферы, находящіеся въ неглубокихъ стѣнныхъ нишахъ, замазываются бетономъ и кирпичомъ въ уровень съ поверхностью стѣнъ; калориферы сообщаютъ свое тепло бетону, который сохраняетъ его довольно долго, лишь постепенно излучая его въ окружающую среду; этимъ достигается равномерное нагрѣваніе комнатъ, между тѣмъ какъ при открытыхъ калориферахъ температура обычно падаетъ вмѣстѣ съ быстрымъ остываніемъ ихъ послѣ прекращенія топки; интересъ же этой системы для психіатрической лѣчебницы, какъ таковой, заключается въ томъ, что всѣ части отопленія совершенно закрыты, такъ какъ печи представляютъ изъ себя просто опредѣленныя нагрѣваемые части стѣнъ. Нечего и говорить, что при паро-бетонной системѣ нѣтъ сухости воздуха, свойственной другимъ системамъ съ

¹⁾ В. А. Яхимовичъ. О паро-бетонномъ отопленіи желѣзно-дорожной больницы на ст. Саратовъ Ряз.-Ур. Ж. Д. Доклады: инженера В. Д. Захарова, санитарнаго врача П. А. Можайкина и инженера В. А. Яхимовича. Саратовъ 1909 *W. A. Jachimowitz. Dampfheizkörper aus Zementmörtel oder Beton.—Gesundheits-Ingenieur. 33 Jahrg. 1910. № 16.* Паро-или водо-бетонное отопленіе и вентиляція системы инж.-техн. В. А. Яхимовича. Саратовъ.

открытыми горячими калориферами, нѣтъ и пригоранія пыли, попадающей на горячіе колориферы.

Съ отопленіемъ соединена вентиляція, вентиляторы работаютъ при помощи электричества.

Вентиляціонная система устроена такимъ образомъ, что воздухъ, поступающій въ зданіе, проникаетъ въ трубы не снизу, съ уровня земли, гдѣ онъ достаточно загрязненъ, а сверху, изъ трубъ, выходящихъ на крышу; такое устройство вентиляціи обезпечиваетъ чистоту притекающаго воздуха. По трубамъ воздухъ проходитъ внизъ, въ полуподвальный этажъ, гдѣ въ каждомъ флигелѣ зданія находится по большой воздушной камерѣ; въ камеру воздухъ поступаетъ снизу, изъ канала около двухъ аршинъ вышиною и одного аршина въ ширину; здѣсь онъ очищается водянымъ фильтромъ, согрѣвается цѣлой системой паробетонныхъ печей, увлажняется водой широкихъ и плоскихъ увлажнителей и только послѣ этой процедуры поступаетъ во внутреннія помѣщенія клиники.

Освѣщеніе клиники электрическое, нѣсколько специальный характеръ устройство его носитъ въ отдѣленіяхъ для возбужденныхъ больныхъ, гдѣ электрическія лампочки накаливанія находятся въ плафонахъ, придѣланныхъ къ потолку, что даетъ мягкій свѣтъ, равномерно разливающейся по помѣщенію и не раздражающій больныхъ; въ этихъ же отдѣленіяхъ выключатели, хотя и устроенные по типу вагонныхъ ключей, находятся выше человѣческаго роста. Для полного освѣщенія существуетъ дежурная сѣтъ, позволяющая проводить нѣкоторую экономію въ освѣщеніи, но оставляющая достаточно свѣта для наблюденія за больными.

Для контроля за исправностью дежурствъ надзирательскаго персонала въ клиникѣ устроенъ контрольный аппаратъ въ видѣ контрольныхъ электрическихъ часовъ, дающихъ отмѣтку на бумажномъ циферблатѣ при поворотѣ ключомъ контактныхъ штифтиковъ, имѣющихся въ каждомъ отдѣленіи. Этотъ аппаратъ позволяетъ слѣдить за правильностью по-

сѣщеніи отдѣленій дежурнымъ персоналомъ и въ то же время, въ случаѣ какого-либо нежелательнаго происшествія въ одномъ изъ отдѣленій, даетъ возможность дежурному надзирателю доказать, гдѣ онъ былъ въ это время и когда явился въ то или другое отдѣленіе.

Для облегченія сношеній съ отдѣленіями устроены внутренніе телефоны.

Ванны въ клиникѣ фаянсовыя, равно какъ и умывальники и писсуары; только въ отдѣленіяхъ для возбужденныхъ больныхъ ванны чугунныя эмалированныя. Вода въ ванну напускается посредствомъ ключа, также и въ умывальникъ. Горячая вода подведена въ ванныя помѣщенія отъ центральнаго отопленія, но имѣется и отдѣльная ванная топка, предназначенная для теплаго времени года, когда общее отопленіе бездѣйствуетъ.

Въ полуподвальномъ этажѣ клиники помѣщены: отопленіе, именно, котлы съ топками, при чемъ это помѣщеніе пришлось углубить значительно ниже уровня подвального пола; топки приспособлены такъ, чтобы можно было пользоваться въ качествѣ топлива дровами или нефтью. Въ комнатѣ подъ водолѣбницей помѣщены компрессоръ и нѣе. другія приспособленія для водолѣбницы. Рядомъ въ обширныхъ помѣщеніяхъ мастерскія, бібліотека ред. „Неврологическаго Вѣстника“, пейхгаузъ. Нѣсколько комнатъ этого этажа пришлось отвести подъ служительскія квартиры, такъ какъ помѣщеній въ I и II этажахъ, назначенныхъ для этой цѣли, оказалось недостаточно. Въ лѣвомъ флигелѣ полуподвального этажа, также за недостаткомъ помѣщенія въ другихъ этажахъ, пришлось устроить кухню. Кухня занимаетъ обширное помѣщеніе въ три окна, съ плиточнымъ поломъ; въ ней плита, четыре мѣдныхъ котла для варки пици паромъ, котлы низкаго давленія.

Кромѣ обычныхъ отдѣленій для больныхъ, т. е., для спокойныхъ, слабыхъ, возбужденныхъ и постельнаго режима,

въ первомъ этажѣ женскаго флигеля устроено небольшое отдѣленіе для заразныхъ больныхъ, на случай необходимости изолированія при такихъ болѣзняхъ, какъ рожа, дизентерія и др. Это отдѣленіе занимаетъ сѣверо-западную часть флигеля и ограничивается сплошь капитальными стѣнами; оно не сообщается съ другими отдѣленіями и имѣетъ входъ со двора; кромѣ передней, отдѣленіе состоитъ изъ двухъ комнатъ съ полами изъ плитокъ, снабжено фаянсовой ванной; стѣны и потолокъ окрашены сплошь масляной краской, углы закругленные, карнизовъ нѣтъ; отдѣленіе въ каждый данный моментъ можетъ быть подвергнуто дезинфекціи паромъ, такъ какъ въ него проведены для этой цѣли особыя трубы отъ отопленія, подобно тому, какъ это сдѣлано въ операціонной.

Лабораторіи анатомо-физиологическая и психофизическая снабжены необходимыми приборами для соответственныхъ изслѣдованій, и здѣсь не мѣсто описывать ихъ съ этой стороны, такъ какъ научный инвентарь ихъ перешелъ изъ психофизиологической лабораторіи, находившейся до постройки клиники въ верхнемъ этажѣ западнаго крыла Университета. Конечно, въ дальнѣйшемъ эти лабораторіи подлежатъ развитію и при наличности средствъ обогащенію новыми приборами и приспособленіями, но при тѣхъ скудныхъ средствахъ, которыя отпускались на нихъ до настоящаго времени, онѣ не могли считаться оборудованными плохо. Столы для микроскопическихъ занятій, для экспериментовъ надъ животными и обстановка психофизиологической лабораторіи сдѣланы заново.

Водолѣчебница и электролѣчебница содержатъ все необходимое для употребительныхъ и необходимыхъ въ психиатрической клиникѣ водолѣчебныхъ и электролѣчебныхъ процедуръ, какъ для пользованія стаціонарныхъ, такъ и амбулаторныхъ больныхъ.

Кромѣ параднаго входа, каждый флигель клиники, мужской и женскій, имѣетъ по двѣ лѣстницы; такимъ образомъ

каждый этажъ каждаго флигеля имѣеть по два выхода наружу, а слѣдовательно, каждое отдѣленіе имѣеть свой выходъ. Этимъ предусматривается смѣшеніе больныхъ различныхъ категорій, достигается обособленность и самостоятельность отдѣленій въ учрежденіи, не построенномъ по системѣ отдѣльныхъ павильоновъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ такое обиліе самостоятельныхъ выходовъ изъ отдѣленій устраиваетъ всякую опасность для больныхъ, въ случаѣ пожара; впрочемъ, опасность пожара въ клиникѣ сводится къ minimum'у, такъ какъ зданіе сплошь каменное и желѣзо-бетонное (сводъ, рекреационный корридоръ), и только потолокъ верхняго этажа настланъ по деревяннымъ балкамъ. На случай же горѣнія внутри клиники, пожара, въ смыслѣ горѣнія обстановки, деревянныхъ перегородокъ и т. под., въ самомъ зданіи устроены соответствующіе краны съ рукавами, которые, въ случаѣ надобности, могутъ быть безъ замедленія приведены въ дѣйствіе.

Самое устройство отдѣленій для больныхъ не носитъ по возможности специфическаго характера, кромѣ необходимыхъ мѣръ, диктуемыхъ благоразуміемъ, какъ отсутствіе крючковъ, дверныхъ ручекъ обыкновеннаго типа въ видѣ крючка или замкнутой скобки, цѣпочекъ для спуска воды въ клозетахъ. Отдѣленія для спокойныхъ больныхъ обставлены просто, удобно и комфортабельно. Для больныхъ существуетъ библіотека, выписываются газеты; развлечения въ видѣ билліарда, рояля и др. Помѣщенія для спокойныхъ интеллигентныхъ больныхъ обставлены изящнѣе и комфортабельнѣе, чѣмъ для больныхъ мало-интеллигентныхъ, но, конечно, и этимъ больнымъ предоставлены всѣ удобства, необходимыя для больного человѣка. Каждое отдѣленіе имѣеть буфетныя комнаты для подогреванія пищи, въ нихъ проведена горячая вода. Кровати для всѣхъ больныхъ съ проволочными сѣтчатými матрацами прочныя и удобныя; для больныхъ слабыхъ въ кроватямъ пристегиваются невысокіе бортики, защищающіе больного отъ паденія; спинки кроватей сплошныя, не изъ прутьевъ.

Шнурки отъ оконныхъ шторъ, находящихся между рамами, скрыты въ желобкахъ, такъ что не могутъ представлять опасности suicidii въ рукахъ больныхъ; въ желобкахъ скрыты и цѣпочки для спуска воды въ клозетахъ.

Въ отдѣленіяхъ для сильно возбужденныхъ больныхъ кровати замѣнены кожаными кушетками съ изголовьемъ. Конечно, въ отдѣленіи для постельнаго режима и для возбужденныхъ больныхъ, не пользующихся постельнымъ содержаниемъ, обстановка заключаетъ въ себѣ лишь все необходимое, ничего лишняго, допущеннаго въ спокойныхъ отдѣленіяхъ, здѣсь нѣтъ по вполнѣ понятнымъ соображеніямъ. Чтобы шумъ изъ безпокойныхъ отдѣленій не безпокоилъ спокойныхъ и слабыхъ больныхъ, перегородки и двери между отдѣленіями сдѣланы полыми, и въ нихъ насыпана т. наз. опоа.

Удобныя и свѣтлыя отдѣленія клиники должны производить благопріятное впечатлѣніе на больныхъ. Изъ оконъ клиники видъ на сосѣдній госпитальный паркъ; такъ какъ клиника находится въ самой высокой части города, то изъ второго этажа ея на юго-западъ виднѣется Волга и заволжскія высоты, на югъ—понижающаяся, овражистая часть города, частью покрытая зеленью.

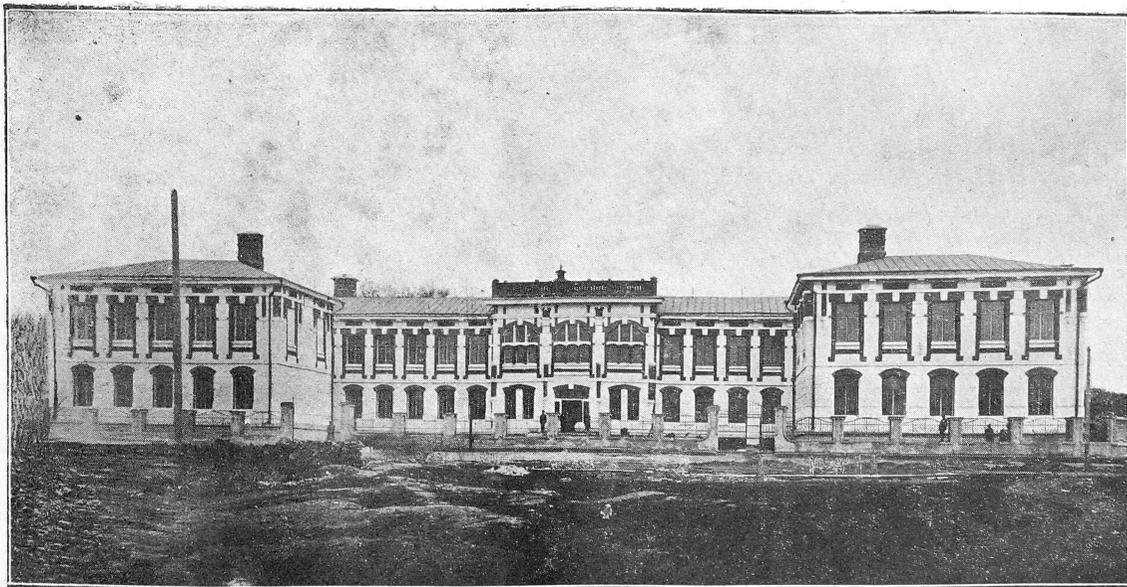
Сама клиника имѣетъ съ западной стороны обширную площадь, на которой разбивается садъ, небольшой садъ разбивается и съ восточной стороны; съ сѣверной—асфальтированный дворъ, а по границѣ (съ сѣвера) владѣній военнаго госпиталя и инженерной дистанціи расположены службы: погребъ, ледникъ, навѣсъ для дровъ, помѣщеніе для животныхъ. Всѣ указанные помѣщенія каменные, стѣны погребовъ бетонныя, равно какъ и полы. Къ сожалѣнію, отсутствіе въ Казани канализаціи заставило устроить во дворѣ обширныя цистерны для нечистотъ, удаляемыхъ посредствомъ вывоза, что падаетъ немалымъ нагляднымъ расходомъ на бюджетъ клиники, но, повидимому, будетъ продолжаться недолго, такъ какъ надо надѣяться на скорое осуществленіе канализаціи,

которая должна явиться истиннымъ благодѣяніемъ для города вообще и для большихъ учреждений, особенно больничныхъ, въ частности.

Конечно, при оборудованіи большого и сложнаго учрежденія всегда останутся нѣкоторыя упущенія, небольшіе дефекты, которые трудно предусмотрѣть исчерпывающимъ образомъ; но, выясняясь по мѣрѣ функционированія учрежденія, всѣ они могутъ быть исправлены и пополнены съ теченіемъ времени, тѣмъ болѣе, что клиника будетъ въ состояніи, какъ слѣдуетъ ожидать, владѣть довольно значительными специальными средствами.

Въ заключеніе. вспоминая, съ какимъ рѣдкимъ вниманіемъ, усердіемъ, любовнымъ участіемъ и добросовѣстностью относились члены строительной комиссіи къ постройкѣ и оборудованію психіатрической клиники Императорскаго Казанскаго Университета, входя самымъ педантичнымъ образомъ во всѣ мелочи подлежащихъ ихъ компетенціи вопросовъ, я не могу удержаться отъ выраженія увѣренности, что такое отношеніе къ постройкѣ является залогомъ дальнѣйшей успѣшной дѣятельности новой клиники, которая явится достойнымъ сочленомъ въ семьѣ клиническихъ учреждений славнаго Казанскаго Университета.

Пожелаемъ вновь открываемому учрежденію пышнаго развитія и широкой плодотворной работы на поприщѣ развитія отечественной психіатріи, на пользу страдающему душевно-больному человѣку и на славу Университета.

Общій видъ Клиники со стороны улицы.